

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК ТРУДОВ

по итогам проведения научных
и научно-методических семинаров кафедр
(доклады, сообщения, выступления)

Выпуск 2

Санкт-Петербург, 2026

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СБОРНИК ТРУДОВ

по итогам проведения научных
и научно-методических семинаров кафедр
(доклады, сообщения, выступления)

Выпуск 2

Санкт-Петербург
2026

Ответственные редакторы

Елена Евгеньевна АМПЛЕЕВА
кандидат юридических наук, доцент

Шамиль Мурадович ШУРПАЕВ
кандидат экономических наук
кандидат юридических наук

Рецензенты

А.А. ДОРСКАЯ, заместитель директора по научной работе, заведующий кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор.

Е.В. СЫЧЕНКО, доцент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

Н.Н. СТАРЦЕВ, ассистент кафедры трудового и социального права Санкт-Петербургского государственного университета.

Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. – Санкт-Петербург : СПбЮИ(ф) УП РФ, 2026. – Вып. 2. – 1 CD-R (1,43 Мб). – Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Загл. с экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-6055962-3-3

УДК 34
ББК 67я5

В сборник включены материалы, представленные преподавателями Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры на научных и научно-методических мероприятиях кафедр.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, педагогических работников, аспирантов, студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бабаков В.В.</i> Военно-политические аспекты деятельности национальных комитетов при создании бурятских конных полков (1918–1922).....	4
<i>Булгакова Л.С.</i> Проблемные вопросы, возникающие при назначении экспертизы по делу об административном правонарушении.....	8
<i>Григорьева М.А.</i> Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях в сфере безопасности труда.....	14
<i>Елагина Е.В.</i> Объективизация доказывания при осуществлении уголовного судопроизводства (частные вопросы).....	23
<i>Иванова Н.М.</i> Дневники участников обороны Порт-Артура в Русско-японской войне как исторические источники.....	33
<i>Кабанова М.Б.</i> Контрольно-надзорная реформа: новеллы законодательства, направленные на профилактику нарушений обязательных требований.....	40
<i>Корнева Т.С.</i> Реализация принципа гласности в условиях развития концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации.....	46
<i>Крадожён-Мазурова Е.М.</i> Некоторые вопросы методики проведения лингвистических экспертиз личных имен собственных и товарных знаков.....	49
<i>Поддубная Т.В.</i> Основы поддержания должного уровня физической подготовленности студенток с использованием комплексов функционального тренинга.....	58
<i>Пучкова М.В.</i> Формирование культуры здоровья студента средствами комплекса ГТО.....	63
<i>Тарасевич К.А.</i> Посягательства на деловую репутацию юридического лица через незаконное использование товарных знаков.....	69
<i>Тимощук К.И.</i> Этика использования технологий искусственного интеллекта в студенческих научных работах.....	75
<i>Чепенко Я.К.</i> Конституционно-правовой механизм защиты прав граждан в сфере образования.....	80

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПРИ СОЗДАНИИ БУРЯТСКИХ КОННЫХ ПОЛКОВ (1918–1922)

Виктор Валерьевич БАБАКОВ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, viktor.babakov@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу военно-политической деятельности Бурятского национального комитета (Бурнацкома) и Бурят-Монгольской народной думы (Бурнардумы) в период Гражданской войны (1918–1922) при создании бурятских конных полков. Исследуются механизмы взаимодействия национальных лидеров с антибольшевистскими силами, в частности с администрацией атамана Г.М. Семенова, по вопросам создания бурятских конных полков и формирования бригады «Зорикто-батор». Результаты исследования показывают, что национальные комитеты рассматривали военное строительство как необходимый атрибут государственности. Выявлено, что принудительная милитаризация привела к социально-религиозному конфликту в обществе и возникновению теократических оппозиционных движений.

Ключевые слова: Бурнацком, Бурнардума, Гражданская война, Забайкалье, конные полки, милитаризация, национальная автономия

Для цитирования: Бабаков В.В. Военно-политические аспекты деятельности национальных комитетов при создании бурятских конных полков (1918–1922) // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 4–8. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

MILITARY-POLITICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF NATIONAL COMMITTEES DURING THE CREATION OF BURYAT HORSE REGIMENTS (1918–1922)

Viktor V. BABAKOV

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, viktor.babakov@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the military-political activities of the Buryat National Committee (Burnatsky) and the Buryat-Mongolian People's Duma (Burnardum) during the Civil War (1918–1922) during the creation of Buryat cavalry regiments. The mechanisms of interaction between national leaders and anti-Bolshevik forces, in particular with the administration of Ataman G.M., are explored. Semenov, on the creation of Buryat cavalry regiments and the formation of the Zorikto-Bator brigade. The results of the study show that national committees viewed military development as a necessary attribute of statehood. It was revealed that forced militarization led to socio-religious conflict in society and the emergence of theocratic opposition movements.

Keywords: Burnatsky, Burnardum, Civil War, Transbaikalia, horse regiments, militarization, national autonomy

For citation: Babakov V.V. Military-political aspects of the activities of national committees during the creation of buryat horse regiments (1918–1922) // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 4–8. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Целью исследования является выявление военно-политических аспектов деятельности Бурнацкома и Бурнардумы, направленной на создание бурятских конных полков как фундамента будущей автономии. Объект исследования – процесс военного строительства в Забайкалье, предмет – административная и мобилизационная деятельность национальных комитетов. Методологическая база исследования опирается на принципы историзма и объективности.

Следует отметить, что историографическая база по заявленному проблемному вопросу формировалась поэтапно. Так, А.Е. Богущкий детально рассматривает вопросы призыва аборигенного населения восточносибирских губерний, выявляя противоречия между директивами белого командования и исторически сложившимся менталитетом населения [1]; В.И. Василевский анализирует структуру Забайкальской белой государственности, в которой военный фактор определял устойчивость существовавшего режима [2]; В.П. Гирченко обращает внимание на влияние внешнеполитических факторов и империалистической интервенции на процессы, протекавшие в регионе [3]. Обобщающий анализ политической трансформации Бурят-Монголии представлен в третьем томе «Истории Бурятии», в котором отмечается роль национальной интеллигенции в конструировании институтов самоуправления [4]. Очевидно наличие пробела в изучении организационных параметров мобилизации, проводимой непосредственно национальными органами.

После падения советской власти в Забайкалье летом 1918 года сформировался специфический геополитический вакуум, потребовавший от местных элит оперативных решений. Центральный бурятский национальный комитет (Бурнацком), стремившийся к созданию национальной автономии, вступил в тактический союз с атаманом Г.М. Семеновым. Выбор союзника объяснялся прагматичными причинами: командование белых сил на востоке страны, нуждаясь в лояльных резервах, поддерживало идею культурно-национальной автономии.

Лидеры Бурнацкома (М.Н. Богданов, Э.-Д. Ринчино) рассматривали наличие собственных вооруженных сил не просто как меру самообороны, а как строго обязательный атрибут проектируемой государственности «Бурят-Монголия». Наличие боеспособных частей, по их расчетам, позволяло сохранить нейтралитет в условиях эскалации конфликта или защитить границы от внешнего вмешательства. Здесь необходимо отметить, что подобный подход основан не на том, сколько войск требовалось белому командованию для ведения фронтовых операций, а на том, какой объем милитаризации могла политически и экономически «переварить» формирующаяся автономия [2]. В результате общепобурятские съезды конца 1918 года закрепили курс на вооруженный суверенитет под эгидой штаба атамана Семенова.

Переход от деклараций к практическому военному строительству потребовал от Народной думы бурят Восточной Сибири (Бурнардумы – преемницы Бурнацкома) принятия жестких административных мер. Активная фаза началась зимой 1918–1919 годов. Строго говоря, национальные комитеты взяли на себя функции военных комиссариатов: 23 января 1919 года был издан официальный указ Бурнардумы о призыве юношей 1895–1898 годов рождения.

Тем не менее организационные усилия привели к созданию монголо-бурятской конной бригады «Зорикто-батор» («Доблестный витязь») и ряда других частей, таких как 1-й Бурятский конный полк имени Доржи Банзарова. Комитеты использовали традиционную систему аймачных и хошунных управлений для сбора людей и лошадей. На обеспечение войск выделялись колоссальные по местным меркам средства. Таким образом, аппарату Бурнардумы удалось конвертировать административный ресурс в реальные боевые единицы [1].

Напомним, что любое резкое изменение социального статуса больших групп населения неизбежно провоцирует сопротивление. Вопрос о том, насколько оправданным был принудительный призыв крестьян-скотоводов в регулярную армию, является дискуссионным. У сторонников национальной государственности были аргументы в защиту милитаризации, однако массы восприняли этот шаг иначе. Попытка привить жесткую армейскую дисциплину столкнулась с глубоким социально-религиозным отторжением. В 1919 году в ответ на мобилизационные указы Бурнардумы возникло оппозиционное течение – балагатское движение. Лама Лубсан-Самдан Цыденов, опираясь на буддийские постулаты о ненасилии, провозгласил создание теократического Кодунского государства. Это образование не претендовало на политическую гегемонию; его главной функцией стал пассивный саботаж призыва. Отказ от службы в любых армиях приобрел форму религиозного долга.

Ухудшение отношения к национальной интеллигенции со стороны простого населения оказалось существеннее, чем ожидалось. Представления отдельных лидеров о готовности населения к созданию регулярной армии вошли в противоречие с фактическими данными о дезертирстве и уклонении [1; 4]. Вместо консолидации нации мобилизация привела к возникновению внутреннего фронта. Национальным комитетам пришлось применять репрессивные меры (вплоть до ареста ламы Л.-С. Цыденова антибольшевистскими властями) для выполнения планов призыва, что окончательно подорвало их легитимность в глазах части населения.

Подводя итоги, можно сделать вывод о двойственном характере военно-политической деятельности национальных комитетов Забайкалья. С одной стороны, Бурнацком и Бурнардума сформировали работоспособную административную структуру, создав в тяжелых условиях Гражданской войны систему военных комиссариатов на базе аймаков и сформировав дееспособные кавалерийские соединения (бригада «Зорикто-батор»). С другой стороны, расчеты на быструю милитаризацию оказались методологически ошибочными из-за недоучета социального фактора – отсутствия традиций воинской повинности. Принудительный призыв обусловил раскол в обществе и породил теократическое движение сопротивления. Таким образом, попытка укрепить фундамент политической автономии силовым путем выявила противоречие между амбициями национальной элиты и реальным укладом жизни населения региона. Дальнейшее изучение метрических данных по дезертирству в полках является перспективным направлением для будущих исследований.

Список источников

1. Богуцкий А.Е. Призыв хакасского и бурятского населения в Енисейское и Иркутское казачьи войска в период гражданской войны // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 56–61.
2. Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918–1920 годах : краткие очерки истории. Чита : Поиск, 2000. 182 с.
3. Гирченко В.П. Империалистическая интервенция в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.). Улан-Удэ : Бурят-Монгольское государственное издательство, 1940. 110 с.
4. История Бурятии. В 3 т. Т. 3 : XX–XXI вв. / В.Б. Базаржапов [и др.] ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН ; гл. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2011. 461, [2] с.

Информация об авторе

В.В. Бабаков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

V.V. Babakov – Candidate of Science (History), Associate Professor.

Научная статья
УДК 342.95

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, bluiza@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные и практические аспекты назначения судебной экспертизы по делам об административных правонарушениях. Анализируются основания и стадии назначения экспертизы, требования к содержанию определения о ее назначении, а также права лиц, участвующих в производстве по делу, в том числе право заявлять ходатайства о проведении экспертизы, предлагать кандидатуру эксперта и формулировать вопросы. Отдельное внимание уделено порядку проведения экспертизы в государственных и негосударственных экспертных учреждениях, требованиям к заключению эксперта как доказательству по делу, а также вопросам распределения судебных издержек, связанных с оплатой экспертизы. Автор обращает внимание на пробелы в законодательном регулировании, в частности на отсутствие в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях установленного порядка проведения экспертизы и перечня оснований для отказа в ее назначении. На основе анализа судебной практики делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования института судебной экспертизы в административном процессе.

Ключевые слова: экспертиза по делам об административных правонарушениях, назначение экспертизы, заключение эксперта, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

Для цитирования: Булгакова Л.С. Проблемные вопросы, возникающие при назначении экспертизы по делу об административном правонарушении // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 8–14. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

PROBLEMATIC ISSUES THAT ARISE WHEN AN EXPERT EXAMINATION IS APPOINTED IN AN ADMINISTRATIVE OFFENSE CASE

Luiza S. BULGAKOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 6luiza@mail.ru*

Abstract. The article discusses the procedural and practical aspects of the appointment of a forensic examination in cases of administrative offenses. It analyzes the grounds and stages of the appointment of an examination, the requirements for the content of the determination on its appointment, as well as the rights of the parties involved in the proceedings, including the right to file motions for an examination, propose an expert, and formulate questions. Special attention is given to the procedure for conducting an examination in state and non-state expert institutions, the requirements for an expert's report as evidence in a case, and the distribution of court costs related to the payment of an examination. The author draws attention to the gaps in legislative regulation, in particular, to the absence in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of an established procedure for conducting an examination and a list of grounds for refusing to appoint an examination. Based on the analysis of judicial practice, it is concluded that the legal regulation of the institution of forensic expertise in the administrative process needs to be improved.

Keywords: examination of administrative offenses, appointment of an examination, expert opinion, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation

For citation: Bulgakova L.S. Problematic issues that arise when an expert examination is appointed in an administrative offense case // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 8–14. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

При производстве по делу об административном правонарушении экспертиза назначается в случаях, если возникает необходимость в использовании специальных познаний в науке, технике, искусстве или ремесле (часть 1 статьи 26.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)).

Экспертиза может быть назначена:

- после возбуждения дела об административном правонарушении в случае проведения административного расследования (пункт 4 части 4 статьи 28.1, часть 1 статьи 28.7 КоАП РФ);
- на стадии рассмотрения дела (пункт 2 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

В любом случае, если нужно провести экспертизу, должностное лицо, орган или судья, в производстве которого находится административное дело, выносит определение о ее назначении (часть 1 статьи 26.4, пункт 2 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ).

При рассмотрении дела судьей такое определение может быть вынесено также на основании ходатайства лица, которое привлекается к административной ответственности, потерпевшего, прокурора и защитника (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). Вынесение определения возможно и при рассмотрении дела должностным лицом, органом до рассмотрения дела судом, так как лица, участвующие в производстве по делу, вправе заявлять ходатайства на любой стадии производства по делу (статья 24.4 КоАП РФ).

Лицо, привлекаемое к ответственности, и потерпевший могут предложить в ходатайстве кандидатуру эксперта и свои формулировки вопросов к нему. Это следует из пункта 4 статьи 26.4 КоАП РФ, пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Оснований для отказа в проведении экспертизы в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не установлено. Вопрос о необходимости проведения экспертизы решается в каждом конкретном случае.

На практике в проведении экспертизы будет отказано, если для установления виновности лица в совершении административного правонарушения специальных познаний не требуется (см., напр.: Постановление Московского городского суда от 29 ноября 2019 года по делу № 4а-6610/2019¹, Решение Московского городского суда от 6 ноября 2019 года № 7-14014/2019²).

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о назначении экспертизы оформляется определение, в котором указываются, в частности, обстоятельства, установленные при рассмотрении ходатайства, и принятое решение (часть 2 статьи 24.4, пункты 5, 6 части 1 статьи 29.12 КоАП РФ).

Обжаловать такое определение возможно только в рамках обжалования постановления по делу об административном правонарушении (Обзор судебной практики за 1 квартал 2005 года Верховного Суда Российской Федерации, утвержденный постановлениями Президиума от 4 мая 2005 года, 11 мая 2005 года, 18 мая 2005 года)³.

Перечень сведений, которые должны содержаться в таком определении, приведен в части 2 статьи 26.4 КоАП РФ. В нем должны быть указаны:

- основания для назначения экспертизы;
- ФИО эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза. Выбор эксперта или учреждения законодательно не определены, они назначаются исходя из их компетенции. Отметим, что экспертиза может быть проведена не только государственными экспертными учреждениями (пункт 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом 19 октября 2016 года)⁴).

Кроме того, если экспертиза проводится по ходатайству лица, привлекаемого к ответственности, либо потерпевшего, то они вправе указать в ходатайстве кандидатуру эксперта или наименование учреждения, и такое мнение должно учитываться при решении вопроса о назначении экспертизы. Это следует из пункта 4 статьи 26.4 КоАП РФ, пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

¹ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru> (дата обращения: 15.04.2026).

² Там же.

³ Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/reviews/15059> (дата обращения: 15.04.2026).

⁴ Там же. URL: <https://vsrf.ru/documents/reviews/15178/> (дата обращения: 15.04.2026).

– вопросы, которые поставлены перед экспертом. Они не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта (часть 3 статьи 26.4 КоАП РФ);

– перечень материалов, которые предоставляются в распоряжение эксперта. Поскольку эксперт не вправе истребовать доказательства для проведения экспертизы и выяснять у участников производства по делу какие-либо обстоятельства, все данные, которые потребуются для проведения экспертизы, должны быть установлены и собраны до ее проведения (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

В определении также должны содержаться записи о разъяснении эксперту его прав и обязанностей, предупреждении его об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (часть 2 статьи 26.4 КоАП РФ).

Лицо, привлекаемое к ответственности, и потерпевший должны быть ознакомлены с определением о назначении экспертизы. Также им должны быть разъяснены права, в том числе право заявлять отвод эксперту, просить о привлечении в качестве эксперта конкретного лица, формулировать вопросы для эксперта. После этого определение направляется на исполнение (часть 4 статьи 26.4 КоАП РФ).

Порядок проведения экспертизы по делу об административном правонарушении в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях не установлен. Если экспертиза проводится в государственном судебно-экспертном учреждении, то порядок ее выполнения регулируется статьями 1, 9 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». На частные организации названный Закон не распространяется.

После получения определения о назначении экспертизы государственным судебно-экспертным учреждением ее руководитель поручает экспертизу конкретному эксперту (комиссии экспертов), который обладает специальными познаниями в том объеме, что требуется для дачи ответов на поставленные вопросы. Эксперт (комиссия экспертов), в свою очередь, обязан принять порученную ему экспертизу и провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам (статьи 14, 16

Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

Результаты экспертизы оформляются заключением эксперта. Оно дается экспертом в письменном виде от своего имени. В заключении должно быть указано (часть 5 статьи 26.4 КоАП РФ):

- кто и на каком основании проводил исследования;
- содержание этих исследований;
- обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы;
- выводы эксперта.

Если экспертиза проводилась в государственном судебно-экспертном учреждении, то заключение эксперта (комиссии экспертов) должно соответствовать требованиям, установленным в статье 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Заключение эксперта является доказательством по делу об административном правонарушении. При этом оно не является обязательным для судьи, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении. Однако несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано (части 1, 2 статьи 26.2, часть 6 статьи 26.4 КоАП РФ).

Сумма, уплачиваемая за проведенную экспертизу, относится к издержкам по делу об административном правонарушении (пункт 1 части 1 статьи 24.7 КоАП РФ).

Оплата экспертизы производится (части 2, 3 статьи 24.7 КоАП РФ):

- за счет юридического лица или индивидуального предпринимателя, если они привлекаются к административной ответственности (за исключением ряда случаев прекращения производства по делу);
- за счет бюджета – во всех остальных случаях. Оплата может быть произведена как из федерального бюджета (если правонарушение предусмотрено Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях), так и из регионального бюджета (если правонарушение предусмотрено законом субъекта Российской Федерации).

Сумма оплаты за проведенную экспертизу определяется исходя из приобщенных к делу документов, которые подтверждают наличие и размеры затрат по экспертизе. Решение об оплате экспертизы должно быть отражено в постановлении по делу об административном правонарушении (часть 4 статьи 24.7, часть 1 статьи 29.9 КоАП РФ).

Информация об авторе

Л.С. Булгакова – кандидат юридических наук.

Information about the author

L.S. Bulgakova – Candidate of Science (Law).

Научная статья
УДК 343

**УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА**

Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, mgrek@inbox.ru*

Аннотация. В статье обосновывается актуальность научных исследований, посвященных теоретическим и практическим аспектам противодействия преступлениям в сфере безопасности труда. Анализируются проблемы правоприменительной практики при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере безопасности труда. Предлагаются основные направления научных исследований, посвященных повышению эффективности противодействия преступлениям в сфере безопасности труда.

Ключевые слова: безопасность труда, требования охраны труда, расследование преступлений в сфере безопасности труда, поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях в сфере безопасности труда

Для цитирования: Григорьева М.А. Уголовное судопроизводство по делам о преступлениях в сфере безопасности труда // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 14–23. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

**CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASES
OF CRIMES IN THE FIELD OF LABOR SAFETY**

Maria A. GRIGORIEVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, mgrek@inbox.ru*

Abstract. The article substantiates the relevance of scientific research on the theoretical and practical aspects of countering crimes in the field of occupational safety. The article analyzes the problems of law enforcement practice in the process of criminal prosecution for crimes in the field of occupational safety. The article proposes the main directions of scientific research on improving the effectiveness of countering crimes in the field of occupational safety.

Keywords: occupational safety, occupational health requirements, investigation of crimes in the field of occupational safety, maintaining the state prosecution in cases of crimes in the field of occupational safety

For citation: Grigorieva M.A. Criminal proceedings in cases of crimes in the field of labor safety // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 14-23. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Нестабильная политическая и экономическая ситуация в мире стимулирует промышленное производство внутри России для обеспечения ее автономности, являющейся доминирующей составляющей государственного суверенитета. В целях реализации данных задач Правительством страны вложены и продолжают выделяться колоссальные объемы бюджетных средств¹. Так, с 2014 года в связи с введением санкций и другими действиями недружественных иностранных государств руководством Российской Федерации принимаются последовательные решения для развития экономики страны, в том числе решения по импортозамещению в различных критически важных сферах производства, преимущественно в сферах добычи и переработки природных ресурсов, оборонного производства, машиностроения, строительства, информационно-телекоммуникационных технологий и др.²

В этой связи приоритетным направлением деятельности государства³ во всех сферах производства является обеспечение безопасности труда, поскольку человеческий ресурс – главная, трудновосполнимая составляющая любого производства, а дефицит кадров отмечается во многих

¹ Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

² Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78216> (дата обращения: 09.02.2026).

³ Об этом свидетельствуют многочисленные нормативные правовые акты, содержащие требования охраны труда и правила безопасности производства работ в различных сферах промышленности.

отраслях российского производства¹. Безопасность труда, таким образом, снижает, во-первых, количество возможных человеческих жертв, во-вторых, колоссальный размер материального ущерба, выражающегося в повреждении и уничтожении имущества физических и юридических лиц, а также государственной собственности. Указанное обеспечивается выполнением нормативно установленных требований охраны труда и правил безопасности на объектах в различных сферах производства. Так, за 2000–2024 годы официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики демонстрируют снижение численности пострадавших на производстве с 151,8 тысячи человек в 2000 году до 21,4 тысячи человек в 2024 году, а также уменьшение числа несчастных случаев на производстве со смертельным исходом с 4,4 тысячи человек в 2000 году до 1,04 тысячи человек в 2024 году².

В то же время Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (Минтруда России) отмечены и неблагоприятные тенденции в сфере безопасности труда. Во-первых, повышение возраста работников. Так, почти каждый третий работник – старше 50 лет, что детерминирует повышенный риск их травмирования в силу возрастных физических и интеллектуальных особенностей. Во-вторых, увеличение доли работников со стажем более 10 лет, что в перспективе с высокой вероятностью негативно скажется на статистических показателях производственного травматизма и аварийности. Отметим, что наибольшее количество несчастных случаев происходит с работниками, имеющими стаж работы до одного года или свыше 10 лет. В-третьих, в общей структуре причин произошедших на производстве несчастных случаев с тяжелыми последствиями преобладают несчастные случаи, обусловленные причинами организационного характера и человеческим фактором³.

¹ Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

² Федеральная служба государственной статистики : офиц. сайт. URL: https://www.rosstat.gov.ru/working_conditions (дата обращения: 09.02.2026).

³ Всероссийский научно-исследовательский институт труда Минтруда России : офиц. сайт. URL: https://vcot.info/uploads/researches_file/619cbdc415951343985474.pdf (дата обращения: 20.02.2026).

Кроме того, лидирующими причинами нарушений работодателями требований трудового законодательства¹ во всех отраслях российской экономики являются финансово-экономические факторы. Согласно сведениям Федеральной службы по труду и занятости (Роструда) причинами и условиями сохраняющейся массовости нарушений трудового законодательства на протяжении последних лет являются износ и старение основных производственных фондов, недостаточное финансирование работодателями мероприятий по охране труда, нестабильное финансовое состояние организаций. Особенно такая ситуация характерна для коммерческих организаций, поскольку преобладающим стремлением их владельцев является максимизация прибыли при нежелательности трат на обеспечение безопасных условий труда работников. В связи с этим довольно распространена подмена фактических трудовых правоотношений гражданско-правовыми, что обусловлено желанием руководства хозяйствующих субъектов избежать уголовной ответственности за возможные несчастные случаи (аварии) на их производстве.

За 2024 год Федеральной службой по труду и занятости проведено более 15,1 тысячи расследований несчастных случаев, причем 5,1 тысячи из них – с тяжелыми последствиями. При этом в 2024 году должностными лицами территориальных органов Роструда выявлено и расследовано в установленном порядке 1,6 тысячи несчастных случаев, сокрытых работодателями от расследования и учета. По результатам проведенных расследований в органы прокуратуры и следствия направлено более 7,8 тысячи материалов для рассмотрения вопроса о привлечении к уголовной ответственности должностных лиц, виновных в нарушении требований законодательства в связи с происшедшими несчастными случаями, по которым возбуждено 388 уголовных дел².

¹ Федеральная служба по труду и занятости : офиц. сайт. URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost> (дата обращения: 09.02.2026).

² Там же. URL: https://rostrud.gov.ru/upload/Doc/Веб_версия_отчет_РОСТРУД_2024.pdf (дата обращения: 09.02.2026).

Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о результатах судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности труда, предусмотренных статьями 143, 215–219 УК РФ¹, для наглядности приведем в виде таблицы:

Год	Поступило дел в суд (первая инстанция)	Рассмотрено дел по существу с вынесением приговора	Рассмотрено дел по существу с прекращением дела	Возвращено прокурору в порядке ст. 327 УПК РФ, отказ в прекращении (ст. 446.2 УПК РФ)
2016	723	315 (осуждены 331, оправданы 6)	315	18
2017	855	323 (осуждены 354, оправданы 14)	406	41
2018	959	331 (осуждены 355, оправданы 5)	490	64
2019	1 095	316 (осуждены 353, оправданы 8)	590	66
2020	1 057	260 (осуждены 279, оправданы 9)	601	78
2021	1 175	372 (осуждены 401, оправданы 10)	532	86
2022	1 234	526 (осуждены 545, оправданы 16)	512	76
2023	1 307	564 (осуждены 605, оправданы 21)	609	37

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 09.02.2026).

2024	1 458	761 (осуждены 790, оправданы 18)	504	49
2025 первое полуго- дие	808	434 (осуждены 467, оправданы 10)	210	38

На наш взгляд, согласно приведенным данным очевидны тенденция к росту общего количества направленных в суды первой инстанции уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности труда и увеличение числа осужденных и оправданных. Так, довольно значительное количество уголовных дел прекращено после рассмотрения дела по существу. При этом если до 2022 года число возвращенных прокурору уголовных дел возрастало, то в 2022–2023 годах наблюдалось снижение их количества, а в 2024 году и первом полугодии 2025 года их число вновь возросло, что свидетельствует о распространении порочной практики направления в суд уголовных дел без надлежащего их изучения.

Наличие оправдательных приговоров также свидетельствует о недоказанности всех значимых обстоятельств преступления, об ошибках и нарушениях, допущенных в ходе предварительного расследования, на которые по тем или иным объективным причинам не обратил внимания или которые не смог выявить прокурор, направляющий уголовное дело в суд, либо о некачественной работе и (или) непрофессионализме государственного обвинителя, не изучившего надлежащим образом материалы уголовного дела и (или) не представившего суду убедительных доказательств виновности лица в совершении преступления в сфере безопасности труда.

Перманентно проводимые нами с 2007 года анализ судебной практики, а также интервьюирование слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Института в ходе учебных занятий, посвященных уголовному преследованию лиц, совершивших преступления в сфере безопасности труда, позволяют констатировать, что у следователей, надзирающих прокуроров и государственных обвинителей возникает масса проблем в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях рассматриваемой группы, основными из которых являются следующие:

– бланкетность правовых норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере безопасности труда, что предопределяет обязанность правоприменителей разбираться в отраслевом законодательстве;

– некачественное производство следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие следов преступлений;

– поверхностная, некритическая оценка правоприменителями результатов расследования несчастного случая, в том числе технического расследования причин аварии, и возникновение противоречий между заключением комиссии по расследованию несчастного случая и результатами предварительного расследования;

– необходимость реализовывать специальные знания в различных производственных сферах при осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших данные преступления;

– сложность в установлении и доказывании причинно-следственной связи между нарушениями требований охраны труда и правил безопасности и наступившими общественно опасными последствиями или возможностью их наступления;

– многочисленные отказы в возбуждении уголовных дел, прекращение значительного количества уголовных дел в суде;

– направление в суд уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности труда без надлежащего их изучения;

– некачественная подготовка к поддержанию государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях изучаемой группы и др.

При этом отметим, что если для следователей разработаны научно обоснованные криминалистические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений в сфере безопасности труда, то какое-либо криминалистическое обеспечение деятельности остальных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения по делам о преступлениях в сфере безопасности труда отсутствует. Предполагаем, что результаты криминалистического исследования на эту тему могут быть востребованы и применены в практической деятельности профессиональных участников со стороны обвинения в уголовном судопроизводстве по уголовным делам о преступлениях в сфере безопасности труда.

Для выявления общих закономерностей преступной деятельности в сфере безопасности труда, систематизации информации об этих преступлениях и их участниках, оценки и использования доказательств профессиональными участниками со стороны обвинения в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях в сфере безопасности труда требуются детальный анализ действующего законодательства и изучение практических аспектов деятельности участников уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере безопасности труда. Представляется необходимым разработать комплекс криминалистических средств, приемов и методов собирания, исследования, проверки, оценки и использования доказательств по делам о преступлениях в сфере безопасности труда.

Криминалистические теоретические и практические аспекты различных стадий уголовного судопроизводства рассматривались в научно-прикладных исследованиях многих отечественных ученых-криминалистов. Так, вопросам противодействия преступлениям в сфере безопасности труда особое внимание уделялось в работах В.И. Беджашева, В.И. Борисова, А.Г. Стаценко, А.А. Эйсмана и др. Кроме того, в работах И.А. Кучеркова даны практические рекомендации по расследованию преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ, И.М. Беяева обобщила проблемные вопросы методики расследования преступлений, нарушающих безопасные условия труда, М.М. Дмитриев исследовал особенности расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении горных работ, И.Ю. Ермаков в своих работах рассматривал методику расследования преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности, наконец, В.Н. Апоревич определила особенности первоначального этапа расследования преступных нарушений правил безопасности в сфере строительства и т. д. Вместе с тем, несмотря на несомненную значимость проведенных исследований, во многих работах затрагиваются лишь отдельные криминалистические аспекты досудебных стадий уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере безопасности труда, а также общие вопросы, посвященные уголовному судопроизводству по делам о преступлениях в сфере безопасности труда.

На наш взгляд, при имеющемся разнообразии теоретико-прикладных изысканий многие проблемы, касающиеся использования криминалистических средств, приемов и методов в целях собирания, исследования, проверки, оценки и использования доказательств профессиональными участниками со стороны обвинения на всех стадиях уголовного судопроизводства, предметно не изучались, а многое из предложенного продолжает носить дискуссионный характер. Безусловно, ранее проведенные исследования создали необходимый научный фундамент, однако научно-практические рекомендации по повышению эффективности деятельности профессиональных участников со стороны обвинения в уголовном судопроизводстве по делам о преступлениях в сфере безопасности труда так и не были разработаны, что свидетельствует о необходимости дальнейшего проведения комплексных научных исследований, посвященных противодействию преступлениям в сфере безопасности труда.

Список источников

1. Апоревич В.Н. Особенности первоначального этапа расследования преступных нарушений правил безопасности в строительстве : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... канд. юрид. наук / Апоревич Вера Николаевна. Иркутск, 2009. 232 с.
2. Беляева И.М. Практика и проблемы методики расследования преступлений, нарушающих безопасные условия труда : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... канд. юрид. наук / Беляева Ирина Михайловна. Челябинск, 2006. 281 с.
3. Ермаков И.Ю. Методика расследования преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : дис. ... канд. юрид. наук / Ермаков Игорь Юрьевич. Москва, 2008. 182 с.
4. Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кучерков Иван Александрович. Москва, 2003. 25 с.
5. О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 года № 41 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/documents/own/27377/?ysclid=mrgudmjn38693704802> (дата обращения: 15.04.2026).
6. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Яблоков Николай Павлович. Москва, 1972. 36 с.

Информация об авторе

М.А. Григорьева – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M.A. Grigorieva – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья

УДК 343.9

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ)

Елена Владимировна ЕЛАГИНА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, yelagina@bk.ru*

Аннотация. В статье исследованы отдельные вопросы объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве. Автор на основе анализа соответствующих норм уголовно-процессуального закона констатирует, что закрепленные в нем критерии оценки доказательств – «внутреннее убеждение», «совесть», «достаточность» – носят преимущественно субъективный характер. Формулируется примерный перечень задач объективизации доказывания, включающий обеспечение полноты обнаружения и фиксации следов преступления, безопасного хранения доказательств, их квалифицированного исследования и защиты доказательственной базы. Рассмотрено содержание категории «объективность» как философского и правового феномена, а также ее соотношение с категорией «истина» в контексте уголовно-процессуального доказывания. Отмечается недостаток комплексных исследований монографического уровня, посвященных объективизации доказывания. Обосновывается перспективность дальнейших исследований в данном направлении и обозначаются их потенциальные направления, включая разработку теоретических основ, выявление проблем правового обеспечения и определение специфики объективизации доказывания на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, возможность разработки учения.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, доказательства, объективность, истина, правовое регулирование

Для цитирования: Елагина Е.В. Объективизация доказывания при осуществлении уголовного судопроизводства (частные вопросы) // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 23–33. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

OBJECTIVIZATION OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS (PARTICULAR ISSUES)

Elene V. ELAGINA

*St. Petersburg Law Institute (branch) University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, yelagina@bk.ru*

Abstract. The article examines certain issues of objectification of evidence in criminal proceedings. Based on the analysis of the relevant norms of the Criminal procedure law, the author states that the criteria for evaluating evidence fixed in it – «internal conviction», «conscience», «sufficiency» – are predominantly subjective. An approximate list of tasks of objectification of evidence is formulated, including ensuring the completeness of detection and fixation of traces of a crime, safe storage of evidence, their qualified examination and protection of the evidence base. The content of the category «objectivity» as a philosophical and legal phenomenon is considered, as well as its correlation with the category «truth» in the context of criminal procedural evidence. There is a lack of comprehensive monographic studies devoted to the objectification of evidence. The prospects of further research in this area are substantiated and their potential directions are outlined, including the development of theoretical foundations, the identification of problems of legal support and the definition of the specifics of the objectification of evidence at certain stages of criminal proceedings, the possibility of developing a doctrine.

Keywords: criminal procedure, evidence, evidence, objectivity, truth, legal regulation

For citation: Elagina E.V. Objectivization of evidence in criminal proceedings (particular issues) // // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 23–33. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Перманентное реформирование отечественной правовой системы, влекущее принципиальные изменения в различных отраслях права, имеющих непосредственное значение для уголовного преследования, а также недостаточная эффективность деятельности следователей (дознавателей) и, как следствие, проблемы, возникающие на судебных стадиях уголовного судопроизводства, являются катализатором переосмысления учеными ряда научных воззрений и адресованных практикам рекомендаций, имеющих целью обеспечение реализации уголовного преследования.

Глобализация, компьютеризация общества, тотальная интеграция информационных технологий во все сферы деятельности не только оказали влияние на преступную деятельность, в первую очередь на способы совершения, подготовки и сокрытия значительного количества преступлений,

но и вызвали необходимость ревизии ряда уголовно-процессуальных норм, а также внедрения широкого арсенала криминалистических средств в деятельность правоохранительных органов, акцентировали внимание на необходимости реализации специальных знаний при осуществлении уголовного судопроизводства при оказании противодействия преступности.

Качество уголовного преследования зависит от множества факторов, в частности от умения правоприменителей сформировать и использовать устойчивую и непротиворечивую систему доказательств. Решение этой принципиально важной и сложной задачи невозможно, если в распоряжении правоприменителей не будет максимально эффективного научно обоснованного и апробированного на практике инструментария осуществления своей деятельности.

Вопросы теории и практики доказывания установленных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, проблемы доказательственного права вызывали и продолжают вызывать пристальный интерес научного сообщества, являясь предметом активных дискуссий. Неоспоримо, что доказывание предопределяет как само существование, так и порядок реализации подавляющего большинства уголовно-процессуальных правоотношений (проведения различных процессуальных действий, принятия процессуальных решений и их реализации, осуществления взаимодействия участников уголовного судопроизводства). Закрепленные в уголовно-процессуальном законе нормы доказательственного права самым тесным образом связаны со всем уголовным судопроизводством, переплетены с его задачами, принципами, полномочиями соответствующих должностных лиц следственных и судебных органов, взаимодействуют с системой процессуальных гарантий, правами участников уголовного судопроизводства.

Нельзя не согласиться с С.Б. Россинским, полагающим, что «уголовно-процессуальное доказывание имеет комплексную, синтетическую природу – базируется не только на правовых основах, но и на диалектическом материализме, закономерностях гносеологии и формальной логики, определяющих сущность познания сведений, имеющих доказательственное и (или) ориентирующее значение, и обоснования принятия соответствующих решений» [1, с. 64].

Большинством исследователей отмечается, что теория доказывания, основанные на ней нормативные положения и правоприменительная практика характеризуются широким спектром внутренних противоречий.

В частности, по мнению А.А. Давлетова, «существующие проблемы исчисляются несколькими десятками, причем их количество продолжает возрастать – настолько, насколько расширяется и углубляется их научное исследование» [2, с. 13–14]. Представляется возможной следующая констатация: до настоящего времени множество вопросов, имеющих непосредственное отношение к доказыванию, так и не получило своего окончательного разрешения, в частности вопросов, связанных со структурой уголовно-процессуального доказывания, то есть с сущностью, содержанием и соотношением отдельных этапов (элементов) работы с доказательствами в целях их потенциального использования для обоснованного постановления приговора либо иных правоприменительных актов органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. И одним из фундаментальных вопросов является объективизация доказывания при осуществлении уголовного судопроизводства.

Термин «объективизация» является производным от термина «объективность», следовательно, чтобы определить, что такое объективизация, в частности объективизация доказывания, необходимо установить, что же понимается под объективностью. При кажущейся очевидности объективность является неким феноменом, и для характеристики сложности определения ее содержания (сути, сущности) представляется уместным процитировать Л.В. Шиповалову, полагающую, что «если не сама объективность, то по крайней мере ее статус „само собой разумеющегося“ может оказаться под вопросом. Дело в том, что понятие объективности не является очевидным, оно лишено ясности и отчетливости. Отчетливость предполагает отличие понятия от других и проведение его аналитики. <...> Известность объективности еще не делает ее познанной. Несмотря на то что этот концепт более или менее явным образом признается во всех направлениях исследований науки, смысл его трактуется настолько неоднозначно, что говорят даже о „нередуцируемой сложности объективности“» [3, с. 47].

Суммируя различные точки зрения, высказанные в различных научных источниках, можно сформулировать (не претендуя на безупречность) следующее определение объективности, характеризующееся наибольшей степенью общности: объективность – способность воспринимать, оценивать и описывать явления такими, какие они есть на самом деле, независимо от личных предпочтений, чувств, мнений или интересов; стремление к беспристрастности, точности и фактичности в выводах, решениях и суждениях.

Объективность как философская категория представляет собой фундаментальное свойство познания, характеризующееся независимостью суждений, оценок, решений от субъективных предпочтений, установок и интересов познающего субъекта. В контексте правового дискурса объективность приобретает особое значение, поскольку выступает одновременно и как принцип правоприменительной деятельности, и как критерий оценки результатов этой деятельности, и как идеал, к которому должны стремиться все участники правоотношений.

Транспонирование философской категории «объективность» в правовую плоскость сопряжено с рядом теоретико-методологических проблем, обусловленных спецификой юридического познания. В отличие от естественнонаучного познания, где объективность может быть верифицирована экспериментальным путем, в правовой сфере объективность всегда опосредована человеческим фактором и социальным контекстом. Это порождает необходимость разработки особых механизмов и процедур, которые могли бы гарантировать достижение максимально возможной степени объективности в процессе правоприменения, в частности при доказывании в уголовном судопроизводстве.

Небезынтересным для исследования видится вопрос соотношения объективности и истины в правовом дискурсе. Очевидно, что концептуальное различие между объективностью и истиной представляет собой фундаментальную философско-правовую проблему, имеющую непосредственное значение для теории и практики доказывания в уголовном судопроизводстве. Позволив себе чуть погрузиться в вопросы философской направленности, уделю некоторое внимание онтологическому статусу истины как категории бытия и познания. Истина традиционно рассматривается в философии как категория, характеризующая отношение знания к действительности. В классической корреспондентной теории истины, восходящей к Аристотелю, истина определяется как соответствие знания объективной реальности (*veritas est adaequatio rei et intellectus* – истина есть соответствие вещи и интеллекта), то есть истинность или ложность высказывания зависит исключительно от того, как оно соотносится с окружающим миром и насколько точно его описывает. В этом смысле истина обладает онтологическим статусом: она существует объективно, независимо от познающего субъекта, и выступает как цель познания.

Объективность же выступает как характеристика процесса познания, при котором субъект стремится минимизировать влияние собственных предубеждений, интересов и ценностей на результат познания. Таким образом, объективность можно рассматривать как метод или путь к достижению истины, но не саму истину. Стремление к объективности присуще не только ученым, но и цивилизованному обществу. Отметим, что, например, профессор И.Б. Ломакина рассматривает объективность в качестве одной из детерминант развития общества наряду с такими базовыми концептами, как определенность, абсолютность, логическая причинность [4, с. 8].

Поскольку целью данной статьи является не фундаментальное исследование всех проблем объективизации доказывания при осуществлении уголовного судопроизводства, а обозначение проблем и перспектив их решения, позволю себе привести примерный перечень задач объективизации доказывания, не дифференцируя их в зависимости от стадии уголовного судопроизводства:

- обеспечение максимально полного и эффективного обнаружения (выявления) следов преступления;
- обеспечение максимально точной и полной фиксации сведений, получаемых в процессе собирания доказательств;
- обеспечение безопасного хранения доказательств, исключающего подмену, фальсификацию или случайное изменение их свойств;
- обеспечение полного, квалифицированного исследования материальных следов преступления, не допускающего неоднозначного толкования полученных результатов;
- обеспечение подтверждения показаний отдельных участников уголовного процесса (субъективных доказательств) материальными следами преступления;
- обеспечение допустимости доказательств путем неукоснительного соблюдения регламентированных уголовно-процессуальным законом процедур;
- обеспечение устойчивости доказательственной базы независимо от волеизъявления и желания отдельных участников уголовного судопроизводства;
- обеспечение «защиты» доказательств.

Безусловно, данный перечень может быть расширен и детализирован, но и в данном варианте его содержание в достаточной степени аргументирует перспективность исследования на теоретическом уровне проблем объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве в ракурсе криминалистических и уголовно-процессуальных аспектов и, в частности, возможность формирования соответствующего учения, которое может послужить основой частной теории.

Не вызывает сомнения, что доказывание должно быть максимально объективным, тем не менее законодатель в действующем уголовно-процессуальном законе практически не использует понятие «объективность» и производные от него понятия. Для сравнения укажем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УПК РСФСР) (1961) содержалась статья 20 «Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела», частью первой которой суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязывались «принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела...». Кроме того, до издания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 8 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» было актуальным постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 1987 года № 1 «Об обеспечении всесторонности, полноты и объективности рассмотрения судами уголовных дел» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 1993 года № 11) (утратило силу), направленность которого была определена в пункте 1, где судам указывалось, что «обеспечение законности при рассмотрении уголовных дел и вынесение по ним законных, обоснованных и справедливых судебных решений возможно лишь на основе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела...». Отмечу, что в данном Постановлении единство всесторонности, полноты и объективности является своеобразным лейтмотивом.

Обращение к соответствующим статьям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) позволяет установить, что «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основан-

ному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью» (часть 1 статьи 17 УПК РФ), «проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» (статья 87 УПК РФ), а в соответствии с частью 1 статьи 88 УПК РФ оценка доказательств осуществляется с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а всей совокупности доказательств – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Представляется, что такие категории, как «внутреннее убеждение», «совесть», «достаточность», являются субъективными и не обеспечивают в полной мере объективизацию доказывания.

Основоположником разработки проблем, связанных с объективизацией доказывания при расследовании преступлений, является профессор М.Б. Вандер, который, выдвинув идею разработки данного направления, уделил внимание только ее отдельным аспектам. При этом следует отметить, что в 70-х годах XX века в фундаментальном труде «Теория доказательств в советском уголовном процессе» указывалось, что «объективизация доказывания играет определенную роль и при оценке доказательств в части расширения фактической основы внутреннего убеждения следователя и суда, его обоснованности за счет надежных доказательств, полученных в результате применения научно-технических средств» [5, с. 432].

В 20–30-х годах XX столетия ряд отечественных ученых являлись приверженцами теории «объективизации уголовного процесса», в соответствии с которой следовало существенно расширить «материальный сектор» уголовного процесса (вещественные доказательства, документы, заключения экспертов) и сформировать систему научно обоснованных критериев оценки доказательств, исключая или минимизируя при этом различные субъективные аспекты доказывания (например, показания свидетелей).

В последние несколько лет были опубликованы немногочисленные статьи последователей, разделяющих взгляды М.Б. Вандера и предпринимающих попытки дальнейшего развития данного направления. Между тем комплексных исследований монографического уровня, в которых исследуются непосредственно проблемы объективизации доказывания не как

средства, ориентированного на формирование базы вещественных доказательств, а как методологического инструмента, используемого на всех стадиях уголовного судопроизводства, до настоящего времени практически не осуществлялось.

Тем не менее необходимо отдать должное исследователям, заложившим фундамент разработки учения об объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве, в частности В.С. Бурдановой – автору диссертации на соискание степени доктора юридических наук «Криминалистические проблемы обеспечения всесторонности, полноты и объективности расследования преступлений» (1992). Отдельные вопросы криминалистического обеспечения различных стадий уголовного судопроизводства были предметом исследования многих иных ученых: Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, И.А. Возгрина, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, Г.А. Густова, Н.А. Даниловой, В.Д. Зеленского, В.Н. Исаенко, С.Л. Кисленко, В.Я. Колдина, В.Г. Коломацкого, А.Н. Колесниченко, О.Н. Коршуновой, А.М. Кустова, Т.Г. Николаевой, В.А. Образцова, О.Н. Чельшевой, С.Н. Чурилова, Т.В. Шутековой, Н.П. Яблокова и др.

Вместе с тем диссертационных исследований, в названии которых фигурирует термин «объективизация» и рассмотрены отдельные частные вопросы данного института, всего две: Г.Г. Гаврилин «Объективизация доказательств как фактор повышения эффективности суда присяжных» (2000), Р.А. Чеботарев «Криминалистические аспекты объективизации доказывания по делам об убийствах» (2013) – обе диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Несмотря на несомненную значимость исследований, проведенных отечественными учеными, непосредственно вопросы объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве не исследовались, в большинстве современных работ рассматриваются лишь общие вопросы, детерминированные статьей 88 «Правила оценки доказательств» УПК РФ (относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств), либо отдельные аспекты криминалистического обеспечения отдельных стадий уголовного судопроизводства в целом и по отдельным видам преступлений. Комплексных научных исследований, посвященных криминалистической теории объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве, до настоящего времени не проводилось.

При имеющемся разнообразии теоретико-прикладных изысканий многие проблемы, касающиеся использования криминалистических средств, приемов и методов в целях собирания, исследования, проверки, оценки и использования доказательств профессиональными участниками со стороны обвинения на различных стадиях уголовного судопроизводства, предметно не изучались, а отдельные воззрения продолжают носить дискуссионный характер. Безусловно, ранее проведенные исследования создали необходимый теоретический фундамент для дальнейших научных изысканий, что в совокупности с потребностью практики обуславливает необходимость разработки криминалистической теории объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве.

Перспективность выявления проблем объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве и разработки путей их разрешения обосновывается отсутствием теоретической концепции, несформированностью системы теоретических положений и методологии данного направления, а также отсутствием научно обоснованных рекомендаций по объективизации доказывания, адаптированных применительно к функциям процессуального участника со стороны обвинения и стадиям уголовного судопроизводства.

В завершение отмечу очевидность того, что большинство проблем объективизации доказывания не исследованы, ввиду чего представляют собой широкое поле для дальнейшего изучения. Видится возможным обозначить потенциальные направления исследований применительно к объективизации доказывания в уголовном судопроизводстве: разработка теоретических основ объективизации доказывания; выявление проблемы правового обеспечения доказывания в уголовном судопроизводстве; особенности обеспечения объективизации доказывания на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, в частности выявление специфики, отражающей обеспечение объективизации доказывания при рассмотрении уголовного дела судом (в общем и особом порядке, судом с участием присяжных заседателей). Наряду с этим должны быть исследованы и более локальные проблемы, например: выявление закономерностей и определение специфики деятельности следователя (дознавателя), прокурора, суда по обеспечению объективизации доказывания в ходе проверки сообщения о преступлении, расследования преступлений, рассмотрения уголовных дел в суде; форму-

лирование методических основ, принципов и цели деятельности правоприменителя (следователя (дознателя), прокурора, суда) по обеспечению объективизации доказывания; выявление негативных обстоятельств в деятельности правоприменителя, препятствующих обеспечению объективизации доказывания. Бесспорно, данный перечень направлений исследования является примерным и неизбежно будет расширяться по мере выявления новых проблем теоретического и практического характера.

Список источников

1. Россинский С.Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex russica. 2020. Т. 73, № 9. С. 63–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.166.9.063-076.
2. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 1997. 191 с. ISBN 5-7741-0004-7. EDN OWWYRU.
3. Шиповалова Л.В. Объективность: путь от само собой разумеющегося к очевидному // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17, Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2015. Вып. 2. С. 46–52.
4. Ломакина И.Б. Неопределенность и определенность в постижении правовой реальности // КриминалистЪ. 2021. № 3 (36). С. 7–12.
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.] ; редкол.: отв. ред. Н.В. Жогин [и др.]. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва : Юридическая литература, 1973. 736 с.

Информация об авторе

Е.В. Елагина – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

E.V. Elagina – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научная статья
УДК 94(47).083.4

ДНЕВНИКИ УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ КАК ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Наталья Михайловна ИВАНОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, i-natalii@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается историческая ценность личных дневников участников обороны крепости Порт-Артур в период Русско-японской войны 1904–1905 годов.

Ключевые слова: Порт-Артур, дневники, осада крепости, Русско-японская война

Для цитирования: Иванова Н.М. Дневники участников обороны Порт-Артура в Русско-японской войне как исторические источники // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 33–40. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

DIARIES OF PARTICIPANTS OF THE DEFENSE OF PORT ARTHUR IN THE RUSSIAN-JAPANESE WAR AS HISTORICAL SOURCES

Natalia Mikhailovna IVANOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, i-natalii@yandex.ru*

Abstract. The article reveals the historical value of the personal diaries of the participants in the defense of the Port Arthur fortress during the Russo-Japanese War of 1904–1905.

Keywords: Port Arthur Fortress, diaries, fortress siege, Russo-Japanese War

For citation: Ivanova N.M. Diaries of participants of the defense of Port Arthur in the Russian-Japanese War as historical sources // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 33–40. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Военно-историческая литература о Русско-японской войне, и в частности об обороне Порт-Артура, довольно обширна. Еще до Первой мировой войны Военно-историческая комиссия выпустила девятитомное описание Русско-японской войны [1], восьмой том в нем был посвящен обороне Порт-Артура. При создании этого труда было использовано огромное количество официальных документов. Еще в конце 1906 года председатель указанной Комиссии обратился с письмом, в котором просил всех участников войны поделиться воспоминаниями, дневниками, письмами тех лет. Поскольку

на этот призыв отозвались не более 12 человек, стало невозможным проиллюстрировать исторические события более яркими красками, которых так недостает официальным документам.

В 1912–1917 годах были изданы труды Исторической комиссии при Морском Генеральном штабе «Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота» в 7 книгах [2]. А после Октябрьской революции 1917 года для исследователей стали доступны документы «Дела следственной комиссии по сдаче крепости Порт-Артур японским войскам» [3]. Однако, чтобы полностью раскрыть все вопросы, связанные с обороной крепости, необходимо привлечение таких документов, как частные записки, дневники участников обороны Порт-Артура о внутренней жизни осажденной крепости. В качестве исторического источника дневники оцениваются исследователями очень высоко, так как ведутся большей частью для себя, для закрепления в памяти конкретных событий и фактов, что сокращает возможность их тенденциозного отбора или искажения, в таких записях достигается большая точность передачи событий, чем в воспоминаниях.

Следует сказать, что некоторые дневники участников обороны Порт-Артура были изданы сразу после окончания Русско-японской войны: это дневник Н. Побилевского [4], дневник сестры милосердия О. Баумгартен [5], дневник П. Ларенко [6], дневник врача N.S. [7] и других.

Значительная часть дневников моряков порт-артурской эскадры хранится в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота (РГА ВМФ РФ) в фонде 763, в частности дневники мичмана Ренгартена [8], капитана 2 ранга Лепко [9], капитана 2 ранга Лутонина [10]. Особый интерес представляют также мемуары капитана 1 ранга Н.О. фон Эссена [11].

Наибольший интерес из опубликованных дневников представляет дневник полковника С.А. Рашевского, изданный в 1954 году Институтом истории АН СССР в сопровождении обширного научного и справочного материала [12].

Военный инженер С.А. Рашевский окончил Инженерную академию в 1890 году, принимал деятельное участие в создании укреплений Порт-Артура, руководил минной войной, тесно работал вместе с руководителем и вдохновителем сухопутной обороны – генералом Кондратенко, – с которым вместе и погиб 31 декабря 1904 года.

В дневнике С.А. Рашевского, начатом 26 января 1904 года, записи в котором прерываются за два дня до смерти офицера, содержатся ценнейшие сведения не только о фортификации и ходе борьбы за крепость, но и свидетельства о настроениях, которыми жил гарнизон. Конечно, дневник С.А. Рашевского содержит следы его личного, иногда узкого мировоззрения, что сказалось в недооценке деятельности адмирала С.О. Макарова и генерала Р.И. Кондратенко, в склонности переоценивать военное искусство противника; в личных записях содержатся ошибки фактического характера, присутствует ряд неточностей.

Дневники моряков Ренгартена, Лепко, Лутонина, хранящиеся в РГА МВФ РФ [8; 9; 10], интересны тем, что авторы во всех подробностях воссоздают события жизни и деятельности порт-артурской эскадры, много рассказывают о короткой, но плодотворной деятельности адмирала С.О. Макарова, приводят примеры героической борьбы матросов и офицеров, свидетельствуют о большой роли флота в обороне крепости.

Эти дневники ценны еще и тем, что дошли до исследователей в своем первоначальном виде, ведь при их опубликовании сами авторы проводят определенную работу по дополнению материалов, а что-то вообще удаляется по требованию цензуры. Например, врач N.S. писал в предисловии к своему дневнику, что хотел издать его еще в 1905 году, «но цензурный комитет передал его в военную цензуру, а это было равносильно самоубийству» [7, с. 2].

Описание событий осады в дневниках порт-артурцев отличается большой точностью. Например, Ренгартен, описывая гибель японских судов «Хацусе» и «Яшима» на русских минах 2 мая 1904 года, совершенно точно указывает часы и минуты взрывов [8, л. 57].

Дневники сухопутных офицеров капитана Голицынского [13] и капитана Побилевского [4] содержат обширный материал, демонстрирующий ход военных действий, героическую борьбу гарнизона крепости.

Интересным источником является дневник О.А. Баумгартен [5], которая была направлена сестрой милосердия на плавучий госпиталь «Монголия». С 27 февраля 1904 года началась ее самоотверженная работа в осажденной крепости. Дневник сестры милосердия дает представление о достоинствах и недостатках медицинской службы, о настроениях раненых. В дневник включены рассказы раненых солдат, матросов, офицеров, отражающие общее настроение порт-артурцев.

N.S. – автор «Дневника порт-артурца» – врач, работавший в госпитале № 6 непосредственно в Порт-Артуре. Он мало рассказывает о себе, но высказывает демократические взгляды, критикует ура-патриотические настроения среди врачей, слепую веру в помощь генерала А.Н. Куропаткина: «Слухи же о выручке из Ляояна – тенденциозная ложь, рассчитанная на легковерие и подъем духа. Куропаткинская тактика слишком эгоистична и осторожна, чтобы он мог прийти на выручку Артура» [7, с. 20]. Эти сомнения оказались обоснованными и оправдались в дальнейшем. Автор дневника возмущается рукоприкладством, господствовавшим в русской армии, сословностью, насаждением шовинизма. Интересны и достоверны сведения, зафиксированные в дневнике, о количестве раненых в порт-артурских госпиталях [7, с. 144], они уточняют официальные данные.

Авторы-моряки отразили в своих дневниках острую борьбу представителей двух направлений выбора тактики действий порт-артурской эскадры: одни, во главе с Макаровым, Эсеном и другими, выступали за активизацию действий флота, другие, во главе с Витгефтом, Ухтомским, Виреном, ратовали за отсутствие активных действий, чем фактически обрекали флот, по мнению первых, на бесполезную гибель.

Довольно сложным является вопрос о разоружении эскадры в Порт-Артуре. Почти все авторы дневников говорят об этом событии и стараются оценить его. Сначала разоружение не шло во вред эскадре, так как орудия снимались с поврежденных кораблей, но затем началось разоружение всех судов, что обессилело эскадру еще больше. Авторы дневников справедливо указывали, что это вело к окончательному отказу флота от активных действий. Но был и положительный аспект разоружения эскадры: крепость продержалась достаточно долго в результате серьезной помощи людьми и артиллерией, которые были предоставлены именно флотом. Отрицательное отношение авторов дневников к разоружению эскадры объясняется, видимо, тем, что по мере разоружения флота он становился все более пассивным, а это вызывало глубокое разочарование в армии и среди населения. В целом же причиной неудач русского флота, как считал капитан 2 ранга Лутонин, являлось отсутствие боевой подготовки и опыта у кораблей эскадры и ее офицеров [10, л. 103].

В дневниках участников обороны Порт-Артура также содержится критика гражданской и военной бюрократии, бездарного командования, указывается на пагубное влияние имеющихся в русской армии того времени

сословности, рукоприкладства, шовинизма, антидемократичности во взаимоотношениях офицерства и солдатских масс. Но особая ценность дневников состоит в том, что их авторы отражают не только забитость, неграмотность и невежество простых солдат, но и героизм, мужество, находчивость, изобретательность русского солдата, ярко проявившихся при обороне крепости Порт-Артур. Несмотря на имеющиеся недостатки, солдаты и матросы проявили немало смелости, мужества, находчивости и героизма в боях. С.А. Рашевский 10 сентября 1904 года писал о защите горы Высокой: «Если Высокая до сих пор еще держится, то благодаря исключительному героизму защитников, их хладнокровию и выдержке, с которыми они встречают метким огнем противника» [12, с. 200].

Защитники крепости были не только упорны в обороне, но и изобретательны. В условиях, когда не хватало снарядов, орудий, гранат, большое значение имела инициатива осажденных. Они подбирали неразорвавшиеся японские снаряды, организовали производство ручных гранат, даже было изобретено новое оружие – миномет. Капитан Лилье писал в своем дневнике: «Голь на выдумки хитра. Капитан Зейц изобрел новое орудие: 6-дм гильза от орудия „Канэ” снабжалась зарядом, потом пыжом и, наконец, насыпалась картечь. Такой снаряд вставлялся в бойницу, его воспламеняли бикфордовым шнуром. Вся картечь отлично долетала до японцев» [14, с. 311].

Вместе с тем личные записи участников обороны свидетельствуют, что цели Русско-японской войны были непонятны рядовому составу. Так, П. Ларенко передает ответ одного из солдат, данный на вопрос командира, стоит ли воевать из-за Кореи: «Так что нам ваше высокородие, тут нечего и сумлеваться! Помрем и за... родную Корею!» [6, ч. 2, с. 206].

Дневники участников обороны Порт-Артура помогают лучше осознать, что же представляли из себя героические защитники Порт-Артура, выявить новые имена, узнать подробности о деятельности известных лиц. Для участников Русско-японской войны было характерно желание поделиться накопленным опытом, стремление к реформам военной сферы. Капитан Лутонин писал в своем дневнике: «Теперь нам предстоит тяжелая, но благодарная работа – обновление флота, да не смущаются наши сердца минувшими неудачами. Грянул гром – пора сознаться в своих собственных ошибках, чтобы не повторять их» [10, л. 144]. Однако в Петербурге «высокое начальство» встретило участников войны холодно. «Маньчжурцы» ока-

зались чужими среди чиновников, просидевших войну в тылу, никого не интересовал полученный опыт. Правительство не пыталось вскрыть истинные причины падения Порт-Артура, в поражении обвинили отдельных лиц. Именно поэтому только малая часть дневников участников обороны Порт-Артура была опубликована, бóльшая же их часть не увидела свет и осела в архивах. Так, дневник С.А. Рашевского был тайно приобретен Архивом Главного инженерного управления за 15 тысяч рублей и незначительно использовался при создании второй части восьмого тома «Русско-японская война» [1].

Сегодня дневники участников обороны Порт-Артура как исторические источники представляют значительный интерес для изучения всех сторон и обстоятельств этого важнейшего события Русско-японской войны 1904–1905 годов и нуждаются в тщательном изучении и введении в учебный и научный оборот.

Список источников

1. Русско-японская война 1904–1905 гг. : Работа военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны : в 9 т. Санкт-Петербург : тип. А.С. Суворина, 1910. 9 т.
2. Русско-японская война 1904–1905 гг. Действия флота. Документы : отделы I–IV / Историческая комиссия по описанию действий флота в войну 1904–1905 гг. при Морском Генеральном штабе. Санкт-Петербург : Типография Морского Министерства в главном Адмиралтействе, 1911–1918. 7 кн.
3. Апушкин В.А. Дело о сдаче крепости Порт-Артур японским войскам в 1904 г. : отчет / сост. под ред. В.А. Апушкина. Санкт-Петербург : Издал В. Березовский, комиссионер военно-учеб. заведений, 1908. VI, 472, VI с.
4. Побилевский Н. Дневник артурца, 27 января–23 декабря 1904 года. [Б. м.] : [б. и.]. [19--]. 91 с.
5. Баумгартен О.А. фон. В осажденном Порт-Артуре. Дневник сестры милосердия. Санкт-Петербург : Тип. А.С. Суворина, 1906. [8], 310 с.
6. Ларенко П.Н. Страдные дни Порт-Артура : хроника военных событий и жизни в осажденной крепости с 26-го января 1904 г. по 9-е января 1905 г. : по дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости. В. 2 ч. Ч. 2. Санкт-Петербург : [П.А. Артемьев], 1906. 819, [2] с.
7. N.S. Из дневника артурца. Уфа : тип. В.В. Михайлова, 1906. 164 с.
8. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 763. Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне (коллекция). Опись 1. Д. 176. (Дневник мичмана И.И. Ренгартена).
9. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 763. Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне (коллекция). Опись 1. Д. 194. (Дневник капитана 2 ранга Лепко).

10. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 763. Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне (коллекция). Описание 1. Д. 206. (Дневник капитана 2 ранга Лутонина).

11. Российский Государственный архив Военно-Морского Флота. Ф. 763. Дневники, заметки, записки, вырезки из газет о русско-японской войне (коллекция). Описание 1. Д. 218. (Воспоминания капитана 1 ранга Н.О. фон Эссена).

12. Рашевский А.С. Дневник полковника С.А. Рашевского (Порт-Артур, 1904) / сост.: А.А. Брегман, П.В. Виноградов ; [ред. и вступ. статья «Ценный источник по героической обороне Порт-Артура», А. Л. Сидорова] ; [примеч. С.А. Залесского]. Москва ; Ленинград : Акад. наук СССР, 1954. 344 с. (Исторический архив / Акад. наук СССР, Ин-т истории. Глав. архивное упр. МВД СССР. Филиал Центр. гос. воен. ист. архива СССР в Ленинграде ; 10).

13. Голицинский А.Н. На позициях Порт-Артура : из дневника ротного и батальонного командира. Санкт-Петербург : издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1907. 96 с.

14. Лилъе М.И. Дневник осады Порт-Артура. Москва : Центрполиграф. 2002 (ГУП ИПК Ульян. дом печати). 364, [2] с. (Россия забытая и неизвестная. Мемуары и дневники).

Информация об авторе

Н.М. Иванова – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

N.M. Ivanova – Candidate of Science (History), Associate Professor.

Научная статья
УДК 34

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ РЕФОРМА: НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРОФИЛАКТИКУ НАРУШЕНИЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Марина Борисовна КАБАНОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 9578942@mail.ru*

Аннотация. В статье осуществлена попытка наметить перспективы развития реформы контроля (надзора) в части профилактики нарушений обязательных требований, изучить цели этих преобразований, направления, первые итоги и формируемые на современном этапе тенденции.

Ключевые слова: контроль, надзор, профилактический визит, органы контроля (надзора), обязательные требования

Для цитирования: Кабанова М.Б. Контрольно-надзорная реформа: новеллы законодательства, направленные на профилактику нарушений обязательных требований // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 40–45. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

CONTROL AND SUPERVISORY REFORM: LEGAL NOVELTIES AIMED AT PREVENTING VIOLATIONS OF OBLIGATORY REQUIREMENTS

Marina B. Kabanova

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia,
9578942@mail.ru*

Abstract. The purpose of this article is to outline the prospects for the development of control (supervision) reform in terms of preventing violations of mandatory requirements, to study the goals of these transformations, directions, first results, and current trends.

Keywords: control, supervision, preventive visit, control (supervision) bodies, mandatory requirements

For citation: Kabanova M.B. Control and supervisory reform: legal novelties aimed at preventing violations of obligatory requirements // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 40–45. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

В Российской Федерации реализуется комплексная реформа, основной целью которой определен переход к системной профилактической работе органов государственного контроля (надзора). Законодательные новеллы нацелены на снижение административных барьеров для поднадзорных организаций и граждан и рост индекса качества администрирования контрольно-надзорных функций.

По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2019 году был запущен механизм так называемой регуляторной гильотины, в рамках которого были проанализированы более 318 тысяч обязательных требований, из которых более 143 тысяч было отменено. Как сле-

дует из отчета Комиссии Совета Федерации по мониторингу законодательства Российской Федерации в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации за 2025 год, актуализация базы обязательных требований в настоящее время проводится на постоянной основе раз в шесть лет¹.

В целях реализации реформы были приняты Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации», Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», Федеральный закон от 11 июня 2021 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации”», обеспечивающие реализацию «регуляторной гильотины» и новых подходов контрольно-надзорной деятельности.

Выделим основные новеллы контрольно-надзорной реформы.

В первую очередь, это закрепление риск-ориентированного подхода при проведении проверок, в связи с чем был введен специальный институт индикаторов риска потенциальных нарушений.

Как отмечено С.В. Нарутто и М.П. Ряшиным, основным новым приоритетом реформы стало применение системы управления рисками, внедрение с учетом категории риска причинения вреда дифференцированного подхода к проведению контрольных мероприятий [1].

Для решения поставленной Президентом Российской Федерации задачи по снижению бюрократической нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности рассматриваемыми федеральными законами установлены гарантии защиты прав поднадзорных лиц, в их числе определены правила оценки риска (в главе 5 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» интерпретированы понятия «риск причинения вреда», «управление риском причинения вреда», «оценка риска причинения вреда»; объекты надзора дифференцированы в зависимости от категории риска, который может быть

¹ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://council.gov.ru/structure/commissions/state_control/plans_reports/172773 (дата обращения: 29.06.2026).

следующим: чрезвычайно высокий, высокий, значительный, средний, умеренный, низкий), нивелировано значение презумпции добросовестности индивидуальных предпринимателей (принимается во внимание степень добросовестности лиц, подвергающихся контролю – статья 23 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»), закреплены квалификационные требования к контролирующему органу, правила осуществления надзорных мероприятий, реализуемых должностными субъектами, критерии ответственности должностных лиц и решен ряд иных вопросов (глава 6 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»).

Кроме того, нашли свое законодательное закрепление превентивные формы работы органов контроля (надзора) (часть 1 статьи 45 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»):

- информирование;
- обобщение правоприменительной практики;
- меры стимулирования добросовестности;
- объявление предостережения;
- консультирование;
- самообследование;
- профилактический визит.

Подробнее рассмотрим новый вид профилактического мероприятия – профилактический визит, – общий порядок проведения которого определяется статьей 52 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», а особенности мероприятий применительно к отдельным поднадзорным объектам установлены нормативными правовыми актами соответствующего контролирующего органа. Главной задачей профилактического визита, представляющего собой профилактическую беседу контролирующих органов по месту осуществления деятельности контролируемого лица либо путем использования видеоконференц-связи, является оказание помощи субъекту предпринимательства в выявлении, предотвращении и устранении рисков нарушения законодательства.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2024 года № 540-ФЗ Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре)

и муниципальном контроле в Российской Федерации» был дополнен статьей 52.1 «Обязательный профилактический визит» и статьей 52.2 «Профилактический визит по инициативе контролируемого лица». Данными нормами закреплены полномочия контрольных органов и контролируемых лиц, а также сроки проведения мероприятий. Необходимость в указанных дополнениях возникла в связи с неоднозначностью правоприменения положений статьи 52 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Рассматриваемым Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» закреплено, что проведение обязательных профилактических визитов предусматривается в отношении объектов контроля (надзора), отнесенных к категориям чрезвычайно высокого, высокого и значительного риска, а также в отношении объектов, на которых осуществляется деятельность в сфере дошкольного и общего образования, в отношении детских лагерей, объектов предоставления социальных услуг с обеспечением проживания, объектов оказания стационарной и санаторно-курортной медицинской помощи вне зависимости от присвоенной категории риска не позднее чем в течение одного года с даты получения информации о начале осуществления их деятельности либо вводе объекта в эксплуатацию. При этом контрольный (надзорный) орган обязан предложить проведение профилактического визита лицам, приступающим к осуществлению деятельности в определенной сфере, не позднее чем в течение одного года с момента начала такой деятельности. То есть обязательные профилактические визиты должны проводиться только в отношении конкретного перечня объектов. После принятия решения о проведении обязательного профилактического визита контролируемое лицо должно быть уведомлено об этом сотрудниками контрольного органа в установленный срок.

Сведения о проведении профилактического визита в соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» должны быть учтены в Федеральной государственной информационной системе «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ).

Указанный Федеральный закон определил полномочия инспектора по проведению профилактического визита: консультирование контролируемого лица в порядке, установленном статьей 50 названного Федерального

закона; сбор сведений, необходимых для отнесения объектов надзора к категориям риска.

Кроме того, с 2023 года ведется работа по внедрению мобильного приложения «Инспектор». Число проверок с использованием данного мобильного приложения повышается, как и число профилактических визитов. Приложение позволяет проводить контрольное мероприятие посредством видеосвязи: в режиме реального времени приложение отслеживает геопозицию контролируемого лица, сохраняет фото-, видео- и аудиоматериалы проверки. При этом доступна история всех проведенных контрольных мероприятий.

С учетом принятых мер в рамках реализуемой реформы «количество проверок в 2025 году сократилось в 5,4 раза по сравнению с 2019 годом, с 1,1 млн до 201 тыс., и в 12,9 раза выросло число профилактических визитов, до 246 тыс. Эффективность проверок, инициированных по индикаторам риска, выросла за последние три года с 46 % до 87 %» (Отчет Комиссии Совета Федерации по мониторингу законодательства Российской Федерации в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации за 2025 год).

К числу одной из важнейших новелл реформы следует отнести процедуру обязательного досудебного обжалования решений контрольных органов. Появилась возможность в цифровом режиме и в короткие сроки обжаловать надзорные решения. Работа с электронной системой позволяет в режиме реального времени отслеживать статус жалобы и ход ее рассмотрения, сроки рассмотрения жалоб, дистанционно обмениваться документами.

Все вышесказанное говорит о том, что реформа нацелена, в частности, на стимуляцию добросовестного поведения субъектов контрольно-надзорной деятельности, соответственно, в перспективе ожидается существенное снижение нарушений в исследуемой сфере.

Список источников

1. Нарутто С.В., Ряшин М.П. Роль муниципального контроля в развитии комфортной городской среды : монография / отв. ред. С.В. Нарутто. Москва : ИНФРА-М, 2024. 204 с.

Информация об авторе

М.Б. Кабанова – старший преподаватель.

Information about the author

M.B. Kabanova – senior lecture.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Сергеевна КОРНЕВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, tatyana_korneva_84@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуется вопрос реализации принципа гласности с учетом современного информационного развития страны. Содержание и реализация принципа гласности приобретают новые особенности с внедрением Генеральной прокуратурой Российской Федерации Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года. Автором приводятся примеры реализации принципа гласности в условиях цифровой трансформации деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: принципы организации и деятельности прокуратуры, принцип гласности, цифровая трансформация, информирование граждан, информационная открытость, доступность средств дистанционных коммуникаций

Для цитирования: Корнева Т.С. Реализация принципа гласности в условиях развития концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 46–49. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ORGANS AND ORGANIZATIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Tatiana S. KORNEVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, tatyana_korneva_84@mail.ru*

Abstract. The article explores the question of implementation of the principle of transparency in light of the modern information development of a country. The content and implementation of the principle of transparency have acquired new features with the introduction by the General Prosecutor's Office of the Concept of digital transformation of the organs and organizations of the procurator's office of the Russian Federation until 2025. The author provides examples of implementation of the principle of transparency in the context of digital transformation of the activities of the prosecutor's office.

Keywords: principles of the organization and activity of the prosecutor's office, principle of transparency, digital transformation, informing citizens, information openness, accessibility of means of remote communication

For citation: Korneva T.S. Implementation of the principle of transparency in the context of development of the concept of digital transformation of organs and organizations of the prosecutor's office of the Russian Federation // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 46–49. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Важной составляющей организации и деятельности прокуратуры является принцип гласности. Согласно положениям статьи 4 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об охране прав и свобод граждан, а также законодательства Российской Федерации о государственной и иной специально охраняемой законом тайне.

Принцип гласности организации и деятельности прокуратуры находит свое отражение в приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 года № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», от 17 мая 2018 года № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью», от 31 мая 2011 года № 153 «Об организации работы по обеспечению доступа к информации о деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» (вместе с Инструкцией о порядке обеспечения доступа к информации о деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации)).

В соответствии с требованиями закона и ведомственных нормативных актов в целях реализации принципа гласности прокуратура Российской Федерации призвана систематически информировать население о состоянии законности и правопорядка, о рассмотрении уголовных дел, вызвавших

общественный резонанс, о прокурорских проверках, в процессе которых вскрыты многочисленные нарушения законов, предоставлять сведения о наиболее актуальных результатах рассмотрения обращений граждан, выполнять иные полномочия, направленные на реализацию принципа гласности [1, с. 46–47].

С изменением государственного устройства в стране, по мере накопления практического опыта и с развитием технологий полномочия прокурорского работника по реализации принципа гласности становятся все разнообразнее. Можно сказать, что они совершенствуются каждый день. Сегодня информация о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации распространяется через официальные сайты органов прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» со следующими доменными именами: www.genproc.gov.ru, генпрокуратура.рф, прокуратура.рф, а также через информационные агентства, печать, радио, телевидение. Прокурорскими работниками ведутся телеграмм-каналы, страницы в социальной сети «ВКонтакте», на которых также освещаются достижения прокуроров в ходе осуществления своей профессиональной деятельности.

В 2021 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработано официальное мобильное приложение для граждан и бизнесменов, с помощью которого можно отправить сообщение на прямую линию для предпринимателей или жалобу о нарушении прав, в том числе несовершеннолетних, уведомить об экстремизме, а также записаться на прием в органы прокуратуры.

Важной вехой в совершенствовании информационного обеспечения органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, которое способствует реализации принципа гласности, стало утверждение приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 11 сентября 2025 года № 621 Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года (далее – Концепция). Важными элементами Концепции являются:

- обеспечение открытости, доступности и достоверности статистических данных для граждан и юридических лиц на основе внедрения органами прокуратуры и предоставления пользователям современных цифровых сервисов;

- обеспечение участников взаимодействия средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций;

– повышение прозрачности информационного сопровождения процессов надзорной деятельности с соблюдением принципа обеспечения законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

– обеспечение доступа граждан и организаций к открытой информации о деятельности органов прокуратуры, а также информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы, с учетом принципа экстерриториальности;

– повышение уровня общего доверия граждан к деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, Концепция способствует соблюдению принципов организации и деятельности прокуратуры, более всех – принципа гласности, поскольку создает новые возможности реализации данного принципа в деятельности органов прокуратуры.

Список источников

1. Бессарабов В.Г., Кашаев В.А. Защита Российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Городец, 2007. 463 с.

Информация об авторе

Т.С. Корнева – старший преподаватель.

Information about the author

T.S. Korneva – senior lecture.

Научная статья

УДК 947.948.2

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ЛИЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Елена Михайловна КРАДОЖЁН-МАЗУРОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия, 89141911802 krelena@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимосвязи проведения лингвистических (нейминговых) экспертиз двух типов: экспертизы личных имен собственных и экспертизы товарных знаков. Автор статьи счел возможным объединить эти вопросы, потому что лингвоэксперты применяют для их решения сходные методики, и методики эти достаточно просты.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, товарный знак, нейминговая экспертиза, сходство до степени смешения

Для цитирования: Крадожён-Мазурова Е.М. Некоторые вопросы методики проведения лингвистических экспертиз личных имён собственных и товарных знаков // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 49–57. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

SELECTED ISSUES IN THE METODOLOGY OF LINGUISTIC ANALYSIS OF PROPER NAME AND TRADEMARKS

Elena M. KRADOZHON-MAZUROVA

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 89141911802 krelena@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of the interrelationship between two types of linguistic expert analysis: the analysis of proper names (naming analysis) and the analysis of trademarks. The author considers it appropriate to address these issues together because linguistic experts apply similar methodologies when resolving them, and these methodologies are relatively straightforward.

Keywords: linguistic expert analysis, trademark, naming analysis, similarity to the point of confusion

For citation: Kradozhon-Mazurova E. M. Selected issues in the methodology of linguistic analysis of proper name and trademarks // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 49–57. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Лингвистическая экспертиза – современная перспективная отрасль прикладной лингвистики, которая является одним из аспектов работы судебного лингвистического эксперта. «Предметом лингвистической экспертизы являются факты (обстоятельства), имеющие значение для разрешения уголовного или гражданского дела, которые могут быть установлены на основе анализа речевой деятельности» [1, с. 21].

Цель статьи: показать инструменты лингвистического эксперта при проведении лингвистических экспертиз имен собственных и товарных знаков. Почему, по мнению автора, следует объединить эти вопросы? Потому что лингвоэксперты применяют для их решения сходные методики. Эти методики достаточно просты и имеют четко разработанный и понятный алгоритм действий эксперта.

Актуальность темы определяется востребованностью лингвистических экспертиз имен собственных (нейминговых экспертиз). Т.П. Соколова, исследуя данный вид экспертиз, высказывает мнение о том, что «термин “нейм” используется как родовой по отношению к видовым: личное имя, псевдоним, прозвище, доменное имя, географическое название, урбаноним, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, коммерческое обозначение, наименование места происхождения товара» [2, с. 1].

В качестве примера рассмотрим почти хрестоматийный случай проведения лингвистической экспертизы товарного знака, представленный в свое время в периодическом издании – журнале «Судья».

Российское законодательство определяет товарный знак как обозначение, способное отличать товары одних юридических или физических лиц от однородных товаров других юридических или физических лиц. Аналогичное определение мы находим и в лингвистической литературе. «Товарный знак – это особый символ товарной собственности, обозначающий, кому принадлежит исключительное право распоряжаться данным товаром, получать прибыль и нести убытки за поставку некачественного товара» [3, с. 4].

При этом обозначение может считаться товарным знаком лишь тогда, когда оно в установленном порядке зарегистрировано. Термин «товарный знак», используемый в тексте части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, охватывает две его разновидности: собственно товарные знаки и знаки обслуживания¹.

¹ Статья 1477 «Товарный знак и знак обслуживания» ГК РФ.

«1. На товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481).

2. Правила настоящего Кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых работ или оказываемых услуг».

Рассмотрим последовательность действий эксперта по стандартной (типовой) методике. При решении поставленных перед экспертом вопросов ему необходимо будет рассмотреть позицию «сходство до степени смешения».

На разрешение эксперта-лингвиста были вынесены следующие вопросы:

Вопрос 1. Имеется ли смысловое (семантическое) сходство словесного обозначения «VASHERON», зарегистрированного в качестве товарного знака Российской Федерации по свидетельству <номер>, с компонентом «VACHERON» комбинированного обозначения «VACHERON KONSTANTIN», имеющего международную регистрацию в качестве товарного знака <номер>; если да, то как можно охарактеризовать степень указанного семантического сходства?

Вопрос 2. Является ли словесное обозначение «VASHERON», зарегистрированное в качестве товарного знака Российской Федерации по свидетельству <номер>, сходным до степени смешения с комбинированным обозначением «VACHERON KONSTANTIN», имеющим международную регистрацию в качестве товарного знака <номер>?

Схема № 1. Сходство до степени смешения: юридическое значение.

Определения понятия «сходство до степени смешения» содержатся в подзаконных нормативно-правовых актах, а именно в Правилах составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков (утверждены Приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года № 482), и Методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство (утверждены Приказом Роспатента от 31 декабря 2009 года № 197). Тождество товарных знаков – это совпадение обозначений во всех элементах, точное копирование средства индивидуализации. Сходство до степени смешения – это ассоциация товарных знаков между собой, несмотря на отдельные отличия.

Специальные знания помогают эксперту-лингвисту провести анализ товарных знаков в пределах своей компетенции в соответствии с указаниями раздела 4 «Определение сходства словесных обозначений» вышеназванных Методических рекомендаций.

«4.1. Словесные обозначения сравниваются:
со словесными обозначениями;
с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

4.2. Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим).

Перечисленные ниже признаки сходства словесных обозначений могут учитываться как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

4.2.1. Звуковое (фонетическое) сходство.

4.2.1.1. Звуковое сходство определяется на основании следующих признаков:

наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях;

близость звуков, составляющих обозначения;

расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу;

наличие совпадающих слогов и их расположение;

число слогов в обозначениях;

место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений;

близость состава гласных;

близость состава согласных;

характер совпадающих частей обозначений;

вхождение одного обозначения в другое; ударение».

Схема № 2. Признаки сходства до степени смешения.

А. Смысловое сходство (семантическое) присутствует, если сравниваемые обозначения выражают одинаковые или подобные идеи либо прямо противопоставляют идеи. Смысловое сходство имеется при переводе слова с одного языка на другой. Избежать вероятности противопоставления сходного по смыслу товарного знака при регистрации торговой марки можно, если использовать вымышленные слова.

Б. Звуковое сходство (фонетическое) присутствует при совпадении начальных и конечных частей товарных знаков, близости состава гласных или согласных. Усиливает звуковое сходство одинаковое ударение, совпадение средних частей, одинаковое количество слогов, наличие парных согласных.

В. Визуальное сходство (графическое) присутствует, если торговые марки формируют одинаковое зрительное впечатление с учетом внешней формы, используемого шрифта и алфавита, цветов и оттенков, сходства базовых элементов.

Вернемся к вопросам, поставленным на разрешение эксперта.

Ответ на вопрос 1. Да, в исследуемом случае имеется смысловое (семантическое) сходство словесного обозначения «VASHERON», зарегистрированного в качестве товарного знака Российской Федерации по свидетельству <номер>, с компонентом «VACHERON» комбинированного обозначения «VACHERON KONSTANTIN», имеющего международную регистрацию в качестве товарного знака <номер>. Можно охарактеризовать степень указанного семантического сходства как «вхождение одного обозначения в другое».

Ответ на вопрос 2. Словесное обозначение «VASHERON», зарегистрированное в качестве товарного знака Российской Федерации по свидетельству <номер>, является сходным до степени смешения с комбинированным обозначением «VACHERON KONSTANTIN», имеющим международную регистрацию в качестве товарного знака <номер>, так как присутствует визуальное (графическое) сходство с учетом используемого шрифта и алфавита, сходства базовых элементов. Присутствует и звуковое сходство (фонетическое).

Таким образом, можно сделать вывод о сходстве до степени смешения словесного обозначения «VASHERON», зарегистрированного в качестве товарного знака Российской Федерации по свидетельству <номер>, с комбинированным обозначением «VACHERON KONSTANTIN», имеющим международную регистрацию в качестве товарного знака <номер> [1, с. 25].

Если обратиться к истории вопроса, то на основании проведенных лингвистических экспертиз разрешался также спор, дошедший до Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, между Московской кондитерской фабрикой «Красный Октябрь» (шоколад «Алёнка») и кондитерской фабрикой «Славянка» (Белгородская область, шоколад «Алина») из-за нарушения исключительных прав на товарный знак.

Эксперт отметил сходство в цветовой гамме оформления товара, похожие изображения девочек в цветастых головных платках, фонетическое

сходство имен Алёнка и Алина с ударением на втором слоге (разница в одном согласном – «к» и гласных «ё»/«и»). Через два с половиной года было подписано мировое соглашение, и кондитерская фабрика «Славянка» (Белгородская область) прекратила выпуск шоколада в спорном оформлении.

Остановимся более подробно на экспертизе имени собственного, принадлежащего физическому лицу, то есть личного имени. Наиболее очевидными и легко разрешаемыми специалистами-лингвистами с момента появления Письма Министерства образования и науки России от 1 октября 2012 года № ИР-829/08 «О правописании букв “е” и “ё” в официальных документах» [4] стали дела о различении/неразличении имен, отчеств и фамилий, в которых на месте смыслоразличительной буквы «ё» в документах напечатана буква «е» или в одних документах буква «ё», в других – «е». Необходимость единообразного написания имен вызывает необходимость лингвистического толкования.

Изменение имени регламентировано российским законодательством (статья 58 «Перемена имени» Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»), однако в ряде случаев возникают спорные вопросы, требующие вмешательства лингвиста-эксперта.

Рассмотрим, как проводятся экспертизы подобного рода.

Например, в паспорте пенсионерки Галины Павловны Ансимовой (в девичестве Ветровой) указано отчество «Павловна», однако при рождении в метрической книге она зарегистрирована как «Павлиновна». В предисловии к своей журнальной публикации носитель имени объясняет это расхождение технической ошибкой паспортистки, которая со слов восстанавливала документы. Документы были утрачены во время таежной экспедиции, где Галина Павловна Ансимова находилась вместе с мужем, начальником геологической партии. До вступления в брак она была Ветровой Галиной Павлиновной. В момент назначения лингвистической экспертизы решался вопрос о наследстве.

Цель экспертного исследования: найти совпадения или различия буквенно-звукового состава женских отчеств – личных имен «Павловна» и «Павлиновна» в русском языке; установить степень близости имен в данном аспекте.

На разрешение эксперта поставлены вопросы:

1) имеются ли совпадения или различия буквенно-звукового состава женских отчеств – личных имен «Павловна» и «Павлиновна» в русском языке? какова степень близости имен в данном аспекте?

2) возможно ли совпадение на письме, в частности при оформлении документов, женских отчеств «Павловна» и «Павлиновна» в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава?

1. Женские отчества «Павловна» и «Павлиновна» являются именами существительными собственными женского рода. Они не имеют традиции системной замены. Буквенно-звуковой состав женских отчеств «Павловна» и «Павлиновна» следующий:

[павлавна]

количество слогов: 3,

переносы: (па-вло-вна),

характеристика звуков:

[п] согласный, глухой парный

[а] гласный, ударный

[в] согласный, звонкий парный

[л] согласный, звонкий непарный, сонорный, твердый

[а] гласный, безударный

[в] согласный, звонкий парный

[н] согласный, звонкий непарный, сонорный

[а] гласный, безударный;

[павл'инавна]

количество слогов: 4,

переносы: (пав-ли-но-вна),

характеристика звуков:

[п] согласный, глухой парный

[а] гласный, ударный

[в] согласный, звонкий парный

[л'] согласный, звонкий непарный, сонорный, мягкий

[и] гласный, ударный

[н] согласный, звонкий непарный, сонорный

[а] гласный, безударный

[в] согласный, звонкий парный

[н] согласный, звонкий непарный, сонорный

[а] гласный, безударный.

Женское отчество «Павловна» состоит из восьми звуков, передающихся на письме восьмью буквами: П, а, в, л, о, в, н, а.

Женское отчество «Павлиновна» состоит из десяти звуков, передающихся на письме десятью буквами: П, а, в, л, и, н, о, в, н, а.

Степень близости женских отчеств – личных имен «Павловна» и «Павлиновна» составляет формально 80 %, однако этот статистический показатель реально должен быть увеличен до 90 %, поскольку звук [н] в третьем слоге идентичен по способу образования звуку [н], имеющемуся в четвертом слоге (оба являются сонорными твердыми согласными звуками).

2. Возможно ли совпадение на письме, в частности при оформлении документов, женских отчеств «Павловна» и «Павлиновна» в русском языке на основе близости их буквенно-звукового состава? Да, возможно, исходя из исследования, проведенного по вопросу 1.

Таким образом, проведенный анализ материалов показывает, что нейминговые экспертизы как вид судебных лингвистических экспертиз весьма актуальны при разрешении судебных споров, связанных с выявлением возможной вариативности личных имен, совпадения либо несовпадения их написания при оформлении различных документов. Также целесообразно применение данного вида экспертиз при исследовании товарных знаков.

Список источников

1. Горбаневский М.В., Жарков И.В. О некоторых методологических и юридических аспектах экспертизы наименований объектов интеллектуальной собственности // Судья. 2014. № 5. С. 21–25.
2. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза в гражданском судопроизводстве: организационные и методические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 22–26.
3. Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака : учебное пособие. Воронеж : ВГУ, 2013. 128 с.
4. О правописании букв «е» и «ё» в официальных документах : Письмо Минобрнауки России от 1 октября 2012 г. № ИР-829/08 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : юридическая информационная система. URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-01102012-n-ir-82908/> (дата обращения: 25.05.2026). Документ официально опубликован не был.

Информация об авторе

Е.М. Крадожён-Мазурова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

E.M. Kradozhon-Mazurova – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

ОСНОВЫ ПОДДЕРЖАНИЯ ДОЛЖНОГО УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЛЕКСОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ТРЕНИНГА

Татьяна Владимировна ПОДДУБНАЯ

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 89215886143, poddubnayatatiana21@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается актуальность разработки и использования комплексов функционального тренинга, в целях обеспечения высокого уровня функционального состояния студенток, на основе которого повышается их уровень физической подготовленности. Автор приходит к выводу, что целесообразность использования комплексов функционального тренинга как основа для поддержания должного уровня физической подготовленности для будущих прокурорских работников обоснована.

Ключевые слова: физическая подготовленность, функциональный тренинг, комплексы, студентки, функциональное состояние, физические упражнения

Для цитирования: Поддубная Т.В. Основы поддержания должного уровня физической подготовленности студенток с использованием комплексов функционального тренинга // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 58–62. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

THE BASICS OF MAINTAINING THE PROPER LEVEL OF PHYSICAL FITNESS OF FEMALE STUDENTS USING FUNCTIONAL TRAINING COMPLEXES

Tatiana V. PODDUBNAYA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 89215886143, poddubna-
yatatiana21@gmail.com*

Abstract. The article considers the relevance of the development and use of functional training complexes, which is determined in order to ensure a high level of functional condition

of female students, on the basis of which their level of physical fitness increases. The author comes to the conclusion that the expediency of using functional training complexes as a basis for maintaining an adequate level of physical fitness for future prosecutors is justified.

Keywords: physical fitness, functional training, complexes, female students, functional state, physical exercises

For citation: Poddubnaya T. V. The basics of maintaining the proper level of physical fitness of female students using functional training complexes // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 58–62. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Функциональный тренинг применяется во многих видах тренировок для повышения уровня физической подготовленности и уровня функциональных возможностей организма [1, с. 300].

Разработка и использование комплексов функционального тренинга осуществляются в целях обеспечения высокого уровня функционального состояния студенток, на основе которого повышается их уровень физической подготовленности. Об этом свидетельствует проведенная научно-исследовательская работа в Северо-Западном институте управления (СЗИУ РАНХиГС) – высшего учебного заведения в Санкт-Петербурге, которая проводилась в течение 2022–2023 годов и в которой приняли участие более 150 студенток очной формы обучения по дисциплине «Элективные курсы физической культуры». Результаты проведенного эксперимента автором были отражены в пяти опубликованных статьях в журналах, рекомендованных ВАК, и в двух учебных пособиях: «Содержание комплексов функционального тренинга для студенток РАНХиГС» [2] и «Методика поддержания должного уровня физической подготовленности студенток 18–20 лет на основе использования комплексов функционального тренинга» [3].

Целью проводимой в настоящее время научно-исследовательской работы является реализация комплексов функционального тренинга для студенток по дисциплине «Физическая подготовка» в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации. Необходимо отметить, что к будущему прокурорскому работнику предъявляются такие профессиональные требования, как дисциплинированность, высокий уровень работоспособности, устойчивость к стрессу и психофизическим нагрузкам, развитые адаптивные свойства нервной системы, целеустремленность. Занятия по дисциплине «Физическая подготовка» вносят существенный вклад в формирование этих качеств [3, с. 4].

Учитывая тенденцию снижения функционального состояния студентов, последствием чего является снижение уровня их физической подготовленности, что приводит к различным заболеваниям, необходимо на занятиях физической культурой в вузах комплексно подходить к решению данной проблемы.

Главная задача преподавателей высших учебных заведений заключается в приобщении молодежи к здоровому образу жизни, дабы предотвратить снижение уровня заболеваемости средствами умеренной физической нагрузки и активности [4, с. 405]. Ежегодно преподаватели вузов пересматривают и разрабатывают новые рабочие программы учебных дисциплин (РПУД) с целью их усовершенствования с учетом профессионального направления факультета или института [5, с. 40]. Рабочая программа по физической культуре в вузах должна обеспечить выпускнику овладение общими и специальными компетенциями [6, с. 294].

Таким образом, появляется необходимость поиска новых инновационных педагогических технологий обучения по дисциплине «Физическая подготовка» согласно ФГОС ВО (3++) по направлению специалитета, которые независимо от условий вуза можно внедрить в рамках элективных дисциплин (модулей) при очной форме обучения в объеме не менее 328 академических часов в процесс обучения с целью реализации профессиональных компетенций и с учетом требуемых положений в общей профессиограмме прокурорского работника. [3, с. 5].

Как уже было отмечено, основой для повышения и поддержания должного уровня физической и функциональной подготовленности и работоспособности является функциональный тренинг.

Функциональный тренинг – это процесс развития физических качеств, двигательных способностей и основных жизненно важных функций организма, вовлекающий в работу все мышечные группы, связки и суставы, в результате чего, увеличивается лимит функциональных возможностей организма и повышается уровень функционального состояния, что приводит к повышению уровня физической подготовленности [2, с. 14].

Учитывая компетенцию по дисциплине «Физическая подготовка» УК-7 – «Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности», – использование комплексов функционального тренинга становится актуальным.

При разработке и обосновании комплексов функционального тренинга для студенток были учтены физиологические особенности женского организма, что позволило формировать гибкую программу занятий вплоть до реализации индивидуального подхода [7, с. 379].

Основу функционального тренинга составляют 34 комплекса, которые подразделяются на четыре группы по направленностям их воздействия: первая группа направлена на повышение выносливости, силы, координации; вторая группа направлена на развитие гибкости, координации, равновесия, баланса, силы; третья группа направлена на повышение скорости и силовой выносливости; четвертая группа направлена на поддержание уровня физической и функциональной подготовленности во время менструального периода. Содержание комплексов имеет определенную последовательность их применения: от облегченных, которые подходят лицам с низким уровнем физической подготовленности, до сложных – для студенток с высоким уровнем работоспособности. Основой каждого комплекса является методика выполнения, подбор и последовательность физических упражнений и индивидуальный расчет режима нагрузки с целью воздействия на все жизненно важные системы организма человека, и их укрепления, а именно сердечно-сосудистую, дыхательную, кроветворную, нервную, мышечную и другие. Следует отметить, что универсальность разработанных для студенток комплексов функционального тренинга заключается в пластичности их применения и возможности проведения тренировок в смешанном формате с целью исключения адаптации и привыкания организма к физической нагрузке.

Целесообразность использования комплексов функционального тренинга как основы для поддержания должного уровня физической подготовленности будущих прокурорских работников обоснована. Вне зависимости от текущего уровня физической и функциональной подготовленности на занятиях физическую нагрузку путем применения комплексов функционального тренинга можно увеличивать или уменьшать, что позволяет преподавателям использовать индивидуальный подход в обучении каждой студентки.

В заключение скажем, что в рабочую учебную программу по дисциплине «Физическая подготовка» и в электронный учебный курс внедрен раздел по функциональному тренингу как основы повышения и поддержания должного уровня физической подготовленности студенток Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Список источников

1. Поддубная Т.В., Рябчук В.В. Воздействие функционального тренинга в оздоровительной тренировке на пропорции и состав тела студенток // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 299–303.
2. Поддубная Т.В., Рябчук В.В., Миронов А.О. Содержание комплексов функционального тренинга для студенток РАНХиГС : учебное пособие для студенток I–III курсов. Санкт-Петербург : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2025. 206 с.
3. Поддубная Т.В., Пучкова М.В., Рябчук В.В. Методика поддержания должного уровня физической подготовленности студенток 18–20 лет на основе использования комплексов функционального тренинга : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. 168 с.
4. Поддубная Т.В., Рябчук В.В. Влияние здорового образа жизни на функциональное состояние студентов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 15 июня 2023 года. Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. С. 405–407.
5. Поддубная Т.В., Рябчук В.В., Пучкова М.В. Сравнительный анализ уровня физической подготовленности студентов юристов на примере юридического факультета РАНХиГС, Санкт-Петербург, и Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2025. № 3 (241). С. 39–47.
6. Рябчук В.В., Ефимов-Комаров В.Ю. Методическая коррекция рабочей учебной программы по физической культуре в СЗИУ РАНХиГС при переходе на освоение курса за шесть семестров // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2013. Т. 4, № 2 (9). С. 294–296.
7. Поддубная Т.В. Особенности проведения тренировочного комплекса в целях повышения функционального состояния у студенток 18–21 года во время менструального цикла // Физическая культура студентов. 2023. № 72. С. 378–381.

Информация об авторе

Т.В. Поддубная – старший преподаватель.

Information about the author

T.V. Poddubnaya – senior lecturer.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТА СРЕДСТВАМИ КОМПЛЕКСА ГТО

Мария Викторовна ПУЧКОВА

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, 89516401315, M-puchkova25@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется влияние современного физкультурно-спортивного комплекса ГТО на формирование культуры здоровья студентов. Автор рассматривает комплекс ГТО как способ создания мотивации у студентов к систематическим занятиям физической культурой и спортом и ведению здорового образа жизни.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, здоровье, здоровый образ жизни, ГТО

Для цитирования: Пучкова М.В. Формирование культуры здоровья студента средствами ГТО // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 63–69. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

FORMATION OF A STUDENT'S HEALTH CULTURE BY MEANS OF THE TRP COMPLEX

Maria V. PUCHKOVA

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 89516401315,
M-puchkova25@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the influence of the modern physical education and sports complex of the TRP on the formation of a student health culture. The author considers the TRP complex as a way to motivate students to engage in systematic physical education and sports, and to lead a healthy lifestyle.

Keywords: physical education, sports, health, healthy lifestyle, TRP

For citation: Puchkova M.V. Formation of a student's health culture by means of the TRP complex // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars

of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 63–69. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Высокая цена здоровья определяется тем, что оно занимает верхнюю позицию в иерархии человеческих потребностей. Культура здоровья – это достигаемая в овладении теорией и практикой оптимизации жизнедеятельности человека степень совершенства, направленного на адекватную реализацию генетического потенциала человека, а также на укрепление и развитие резервных возможностей организма и оздоровление окружающей его биосоциальной среды.

Сегодня модно и актуально быть здоровым. Здоровый образ жизни граждан – приоритетное направление политики государства. Однако достижение здорового образа жизни невозможно без формирования мотивации к занятию физической культурой и спортом. Соответственно, в настоящее время возрастает роль, в частности, высшей школы в формировании здоровой личности.

С учетом того, что высшие образовательные организации охватывают наиболее активную и сознательную часть молодежи, совершенно очевидна их роль в физической подготовке молодых людей. Кроме того, время обучения в вузе – это период становления нравственных ценностей, в том числе формирования основ здорового образа жизни, неотъемлемой частью которого является физическая подготовка. Следует отметить, что главная задача преподавателей высших учебных заведений заключается в приобщении молодежи к здоровому образу жизни, дабы снизить уровень заболеваемости посредством умеренной физической нагрузки и активности [1, с. 405]. На сегодняшний день, к сожалению, отмечается тенденция к ухудшению состояния здоровья и физического развития различных возрастных групп населения, в частности молодежи 18–24 лет.

Студенты составляют особую социальную группу, которую объединяют специфические условия учебной деятельности и жизни. В условиях развития информационных технологий, применения дистанционного формата обучения в вузах уровень физической подготовленности студентов снижается в связи с низкой двигательной активностью [2, с. 301]. Большая часть студентов ведут пассивный образ жизни, не придерживаются системы правильного питания и не соблюдают режим учебного процесса и отдыха,

длительное время проводят за компьютером, как в учебное, так и в свободное время. Ухудшение состояния здоровья негативно сказывается на качестве жизни людей и ее продолжительности, что в свою очередь приводит к снижению демографических показателей страны.

Формирование культуры здоровья студентов можно назвать одной из важнейших целей социальной политики. Уровень культуры здоровья определяет ранг здоровья в личной структуре жизненных ценностей студентов, инициирует в отношении здоровья активность студентов, позволяет им исключать из жизни факторы риска заболеваемости благодаря грамотности и информированности, в том числе в области знаний о здоровом образе жизни.

Здоровье человека включает психические, физические и духовные составляющие, которые тесно связаны между собой, поэтому проблема формирования культуры здоровья является сложной и в то же время важнейшей задачей многих общественных наук. Процесс жизнедеятельности студентов, а также факторы, непосредственно связанные с учебной нагрузкой (продолжительность учебного дня, социально-психологическая атмосфера, нестабильное и несбалансированное питание, нарушение режима сна и отдыха и т. д.), оказывают серьезное влияние на состояние здоровья молодого поколения. Сохранение и укрепление здоровья полностью зависят от уровня теоретических знаний и практических умений студентов, их мотивации к ведению здорового образа жизни, осознания, что только от них зависит личное благополучие и благополучие общества в целом. Молодые люди, ведущие здоровый образ жизни, обладают более крепким здоровьем, высокой физической и умственной работоспособностью, отличной дисциплиной и волей, более устойчивой психикой, они серьезней относятся к учебе и работе, активнее других участвуют в жизни коллектива.

Современный Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) предполагает всестороннюю физическую подготовку [3, с. 14], состоит из 18 ступеней; нормативы различаются в соответствии с возрастными группами населения (от 6 до 70 лет и старше) и полом по трем уровням сложности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия. Лицам, принявшим участие, но не выполнившим задания, соответствующие бронзовому знаку отличия, вручается знак комплекса ГТО – «Участник».

Осуществление комплекса ГТО регламентировано нормативными документами федерального уровня:

– Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)»;

– Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2014 года № 540 «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе “Готов к труду и обороне” (ГТО)»;

– Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 года № 1165-р «О плане мероприятий по поэтапному внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса “Готов к труду и обороне” (ГТО)».

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО) – программная и нормативная основа системы физического воспитания населения, устанавливающая государственные требования к уровню его физической подготовленности и нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации, гармоничное и всестороннее развитие личности, воспитание патриотизма и обеспечение преемственности в осуществлении физического воспитания населения. Для студентов предусмотрены 5 и 6 ступени от 15–17 лет и 18–29 лет (имеет две градации (18–24 и 25–29 лет)); содержит 11 тестов для оценки физической подготовленности, оценки владения двигательными умениями и навыками. В этой связи представляется чрезвычайно актуальным внедрение в практику воспитания образовательных учреждений Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО, способного повлиять на формирование как здоровья занимающихся, так и их спортивных интересов.

Комплекс ГТО как социально-культурное явление должен стать важной частью физической культуры личности и общества и выступить фактором, объединяющим и стимулирующим их интересы. Выполнение нормативов комплекса ГТО будет являться одной из форм самоконтроля со стороны обучающегося и контроля со стороны преподавателя физической культуры за уровнем физической подготовленности обучающихся. Следует отметить, что внедрение комплекса ГТО в образовательных учреждениях – это задача не только отдельных специалистов, но и всего педагогического коллектива. Именно преподаватели должны стать примером для студентов, формировать устойчивую мотивацию к занятиям физической культурой и сдаче нормативов.

Подготовка к сдаче нормативов комплекса ГТО студентов заключается в приобщении к физической культуре и спорту. Это, в свою очередь, способствует становлению у студентов важных качеств, таких как выносливость, оперативное мышление, стабильность нервной системы, умение работать в команде, организованность, дисциплинированность, инициативность.

Основная цель сдачи нормативов комплекса ГТО в вузах заключается в повышении эффективности использования физической культуры, гармоничном развитии студентов и укреплении их здоровья. Регулярные занятия физической культурой и спортом способствуют развитию целеустремленной личности, повышают готовность противостоять негативным социальным явлениям в обществе, формируют ответственное отношение к профессиональной деятельности.

Сдача нормативов ГТО, создание позитивного имиджа занятия физической культурой и спортом позволяют формировать у студентов патристические качества и активную гражданскую позицию. Основными факторами физической подготовленности студентов являются мотивация, формирование потребности в укреплении здоровья и физическом совершенствовании, установка на систематическое занятие спортом.

Обратим внимание, что отношение к физической культуре и спорту, а также готовность к сдаче нормативов комплекса ГТО у студентов различного профиля высших образовательных организаций различны. Так, для студентов спортивных вузов готовность к сдаче нормативов комплекса ГТО, с одной стороны, является неотъемлемой частью процесса их обучения, с другой стороны, определяет престиж их будущей деятельности, обеспечивает профессионализм выбранной специальности, что служит в определенной степени гарантом материального и финансового благополучия на профессиональном поприще. По-иному обстоит дело у студентов неспортивных вузов, что может быть обусловлено разной степенью и разным уровнем их физической подготовленности, неуверенностью в своих силах, опасением демонстрации собственного физического несовершенства. Для студентов спортивных вузов сдача нормативов комплекса ГТО является естественным, легко принимаемым явлением, часто даже обязательным. Для студентов вузов иного профиля сдача нормативов комплекса ГТО всегда реализуется на добровольных началах.

Современная молодежь имеет большую доступность к занятию любительским спортом и физической культурой. На данный момент выбор широк и имеется реальная опция в зависимости от финансовых возможностей. Тем не менее для студентов неспортивных вузов важную роль играет поддержка на уровне руководства вуза, в частности необходимо формировать систему мотивации в виде поощрений студентов, регулярно занимающихся физической культурой и спортом и проявляющих интерес к подготовке и (или) готовность к сдаче нормативов комплекса ГТО. Например, при поступлении школьников в вуз учитывается сдача нормативов комплекса ГТО: при условии их успешной сдачи на золотой или серебряный знаки отличия ВФСК ГТО начисляются дополнительные баллы. Существующая практика может быть принята во внимание и в вузах: например, возможно увеличение размера стипендии для обучающихся, проявивших готовность к сдаче нормативов комплекса ГТО.

В заключение отметим, что важной задачей руководства вуза является создание комфортной среды для занятий студентов физической культурой и спортом в вузе: стадионов, спортивных залов и площадок, оснащенных современным оборудованием. Таким образом, для активизации процесса привлечения студентов вузов к сдаче нормативов комплекса ГТО необходимы:

- усиление пропаганды идей Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО);
- целенаправленная методичная работа преподавателей физической культуры по формированию у студентов интереса к занятиям физической культурой и спортом, в том числе к подготовке к сдаче нормативов комплекса ГТО;
- обучение студентов навыкам самостоятельных занятий физическими упражнениями, входящими в комплекс ГТО;
- совершенствование материально-технической базы вузов для занятий физической культурой и спортом, в том числе для реализации идей комплекса ГТО.

Список источников

1. Поддубная Т.В., Рябчук В.В. Влияние здорового образа жизни на функциональное состояние студентов // Физическое воспитание, спорт, физическая реабилитация и рекреация: проблемы и перспективы развития : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Красноярск, 15 июня 2023 года. Красноярск : Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, 2023. С. 405–407.

2. Поддубная Т.В., Рябчук В.В., Пучкова М.В. Формирование функциональной и физической подготовленности студенток на учебных занятиях по физической подготовке // Теория и методика физической культуры, спорта и туризма : межвузовский сборник научно-методических работ. Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 301–306.

3. Анашина Т.В., Прокопенко В.А. Физическая подготовка с применением набивных мячей для сдачи норм ГТО учащихся СЗИУ РАНХиГС // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2020. Т. 11, № 1 (43). С. 14–18.

Информация об авторе

М.В. Пучкова – старший преподаватель.

Information about the author

M.V. Puchkova – senior lecture.

Научная статья

УДК 347.1

ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЧЕРЕЗ НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

Санкт-Петербург, Россия, 89219505168lgu@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимосвязи двух активов юридического лица – деловой репутации и товарного знака. В условиях рыночной экономики товарный знак перестает быть лишь средством индивидуализации, а его незаконное использование умаляет деловую репутацию правообладателя. Автором анализируются основные формы оказывающих непосредственное негативное влияние на репутацию организации противоправных посягательств в отношении товарных знаков. В работе рассматриваются доктринальные подходы, положения действующего гражданского законодательства, а также правоприменительная практика.

Ключевые слова: деловая репутация, товарный знак, паразитирование на репутации, «размытие» товарного знака, киберсквоттинг, пиктограмма, недобросовестная конкуренция

Для цитирования: Тарасевич К.А. Посягательства на деловую репутацию юридического лица через незаконное использование товарных знаков // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 69–75. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

ATTACK ON THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY THROUGH ILLEGAL USE OF TRADEMARKS

Ksenia A. TARASEVICH

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 89219505168lgu@gmail.com*

Abstract. The article explores the relationship between two assets of a legal entity: business reputation and a trademark. In a market economy, a trademark is no longer just a means of individualization, and its illegal use directly damages the business reputation of the rightholder. The author analyzes the main forms of illegal infringement of trademarks that have a direct negative impact on an organization's reputation. The article examines doctrinal approaches, the provisions of current civil legislation, and the legal practice of Russian courts.

Keywords: business reputation, trademark, parasitizing on reputation, blurring of a trademark, cyber squatting, icon, unfair competition

For citation: Tarasevich K.A. Attack on the business reputation of a legal entity through illegal use of trademarks // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 69–75. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

В условиях рыночной экономики одной из важных задач становится обеспечение правовой защиты деловой репутации организации и ее товарного знака, так как «фактор известности товарного знака в сочетании с его репутацией автоматически делает популярными товары, на которых применены данные знаки» [1, с. 62]. Товарные знаки являются ценным активом интеллектуальной собственности для организаций и могут олицетворять качество продукции, представлять ценности и стандарты юридического лица, а также служить формой рекламы. Как верно замечает А.Д. Колмыкова, «необходимость защиты прав на товарный знак обусловлена участвовавшими случаями его незаконного использования, увеличением роста контрафактной продукции, а также нарушением прав организации» [2, с. 230].

Далее нами будут рассмотрены некоторые варианты посягательств на товарные знаки, оказывающие непосредственное влияние на деловую репутацию юридического лица.

Например, владелец товарного знака может пострадать от паразитирования на его репутации. На наш взгляд, верным является определение

Е.А. Свиридовой, согласно которому регистрация товарного знака с целью паразитирования на чужой деловой репутации представляет собой «разновидность конкуренции, состоящей в том, чтобы извлекать выгоду из известности конкурента, приобретая преимущества широкой популярности чужого товарного знака» [3, с. 110]. При этом негативный эффект от товаров и услуг, предоставленных таким паразитирующим экономическим субъектом, ложится «тяжелым грузом» на репутацию владельца изначального товарного знака.

Вместе с тем считаем необходимым упомянуть о том, что паразитирование на чужой деловой репутации может быть реализовано и за счет использования пиктограммы (графического изображения, иконки¹, значка, служащего для идентификации [4, р. 93–95]) приложения или программы на мобильном устройстве или компьютере. В мировой практике нередки случаи регистрации пиктограммы в качестве товарного знака. Например, правом Великобритании и Нидерландов пиктограммы охраняются как художественные произведения при условии их специфической визуализации и гарантированной узнаваемости [5]. В соответствии с отечественным законодательством в качестве товарного знака возможна в рамках статьи 1482 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) регистрация пиктограммы (иконки) как изобразительного обозначения.

Согласно статье 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено, в частности, путем размещения товарного знака в сети «Интернет» для различных способов адресации. В этом случае пиктограмма (иконка) приложения может быть квалифицирована как использование исключительного права на товарный знак.

Указанная позиция подтверждается немногочисленной отечественной судебной практикой. Так, в 2014 году ОАО «РЖД» обратилось с иском к «Эппл Инкорпорэтид» («Apple Inc.» – англ.), в котором просило признать нарушением исключительных прав ОАО «РЖД» размещение компанией на сайте «www.apple.ru» товарных знаков ОАО «РЖД». В обоснование иска было указано, что истцу стало известно о нарушении его исключительных прав путем размещения в онлайн-магазине «App Store» изображения, тождественного товарным знакам истца, а именно приложения «РЖД тариф» (изображения значка (иконки) приложения) (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 11 февраля 2014 года по делу № А40-1849/2013).

¹ Иконка (icon – англ.) – статичное или анимированное изображение объекта, с помощью которого пользователь отдает команду операционной системе.

В ряде случаев стороны судебных разбирательств также ссылаются на возможность использования исключительных прав на товарные знаки путем использования рисунков и картинок в качестве заставок (иконок) для мобильных коммуникационных устройств и любых других электронных устройств (Решение Арбитражного суда Брянской области от 24 мая 2023 года по делу № А09-11217/2022, Решение Арбитражного суда Пензенской области от 20 декабря 2017 года по делу № А49-12996/2017).

Однако заметим, что в большинстве случаев пиктограмма (иконка) приложения, хотя и является визуальным обозначением, имеет иную функциональную нагрузку: она служит для упрощения навигации и взаимодействия пользователя с цифровой средой. Пиктограмма (иконка) – это прежде всего объект графического интерфейса операционной системы, используемый с целью запуска программы для ЭВМ, а не знак, предназначенный для индивидуализации товаров, работ или услуг в сети «Интернет». Более того, регистрация пиктограммы (иконки) в качестве товарного знака в ряде случаев затруднена по причине того, что изображение должно соответствовать общим признакам охраноспособности товарного знака. Например, невозможна государственная регистрация графического символа, не обладающего различительной способностью или способного ввести в заблуждение потребителя относительно товара (статья 1483 ГК РФ). Что касается изображений, используемых в пиктограммах (иконках), то зачастую при их воспроизведении используются стандартные символы и простые геометрические формы, которые не соответствуют критериям оригинальности.

Вместе с тем, по нашему мнению, не стоит недооценивать риск умаления деловой репутации организации в связи с незаконным использованием пиктограммы (иконки). Основываясь на психологической теории схем восприятия человека Р. Ли Томас (Rex L. Thomas), Э.Д. Дерозия (Eric D. DeRosia) и Г.Л. Кристенсен (Glenn L. Christensen), пришли к выводу, что нелексические знаки могут превосходить лингвистические знаки в разы [6, р. 1033]. В этой связи отметим, что по данной категории дел важно выявлять сходство до степени смешения используемого правонарушителем обозначения с товарным знаком правообладателя, учитывая общее впечатление, которое производят это обозначение и товарный знак в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг (пункты 75, 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Следующим примером посягательства, связанного с умалением деловой репутации организации, может служить так называемое размытие товарного знака. Как верно пишет Н.А. Айрапетов, «товарный знак „размывается”, когда использование сходных до степени смешения товарных знаков в отношении неоднородных товаров приводит к тому, что товарный знак сам по себе теряет способность обозначать единственный источник происхождения» [7, с. 177]. «Внутреннее размытие» может случиться, если хорошо известный знак начал использоваться в отношении несвязанных товаров, работ или услуг даже в рамках действий одного производителя, что вредит целостности представления потребителя (например, когда автомобильные производители начинают производить под своим товарным знаком или знаком обслуживания бижутерию, гаджеты, одежду, используя свой репутационный капитал).

Наконец, посягательство на деловую репутацию может выразиться в намеренной регистрации большого количества товарных знаков с самыми популярными буквенными, числовыми и цветовыми словосочетаниями в целях киберсквоттинга, о котором автор исследования писал ранее [8]. Отметим, что по существу должен быть установлен тот факт, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, имело намерение воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения. С точки зрения определения намерений при установлении вопроса о добросовестности приобретения исключительных прав на товарный знак исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о цели такого приобретения. Суд по интеллектуальным правам подчеркивает важность названных аспектов следующим образом:

а) недобросовестность правообладателя должна быть прежде всего установлена на стадии обращения с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака, поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестные действия с иными участниками рынка (Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 15 ноября 2023 года);

б) согласно пункту 1 статьи 1486 ГК РФ правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. В пункте 166 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что обязательность использования права на товарный знак призвана обеспечивать фактическое (не мнимое) функционирование товарных знаков в гражданском обороте. Данная позиция суда сохраняется и в более поздних решениях (Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 29 января 2021 года № С01-1594/2020 по делу № СИП-903/2019, Решение Суда по интеллектуальным правам от 1 декабря 2023 года по делу № СИП-486/2023).

С.А. Агамагомедова в своей статье также указывает на то обстоятельство, что «при выявлении и пресечении правонарушений, связанных с незаконным использованием товарного знака и иных средств индивидуализации, необходимо учитывать специфику условий регистрации и использования объекта интеллектуальной собственности» [9, с. 82]. Так, в одних случаях суды полагают, что конфискации подлежит только упаковка, содержащая незаконное воспроизведение товарного знака или сходного с ним изображения, а в других – единый товарный объект, включающий и товар, и упаковку с признаками контрафактности. Можно согласиться с мнением С.Г. Ватлецова, что «сам факт доказательства злоупотребления кем-либо своими субъективными правами в форме умысла или по неосторожности должен служить основанием для наложения санкции судом выплатить потерпевшей стороне (юридическому лицу) компенсацию за упущенную выгоду в качестве сдерживающего фактора в назидание другим» [10, с. 394], и касаться это должно защиты как товарного знака, так и деловой репутации.

Таким образом, спектр поведенческих актов, содержащих высокий потенциал негативного влияния на деловую репутацию юридического лица через использование товарных знаков, достаточно широк и имеет тенденцию к постоянному расширению.

Список источников

1. Городов О.А. Право на средства индивидуализации: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения : учебно-практическое издание. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 427, [1] с.
2. Колмыкова А.Д. Защита прав на товарный знак // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 11. С. 230–232.
3. Свиридова Е.А. Незаконное использование чужого товарного знака как акт недобросовестной конкуренции // Образование и право. 2016. № 9. С. 107–114.
4. Nielsen J. Noncommand user interfaces // Communications of the ACM. 1993. № 4. P. 83–99.
5. Gubby H., Klaus J. Intellectual property and the protection of apps in the European Union // European Journal of Law and Technology. 2020. Vol. 11, № 3. P. 33–50.
6. Lee T. R., Derosia E. D., Christensen G. L. An empirical and consumer psychology of trademark distinctiveness // Ariz. St. LJ. 2009. T. 41. P. 1033–1109.
7. Айрапетов Н.А. Защита товарного знака от «размытия» // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10 (143). С. 176–182.
8. Тарасевич К.А. Киберсквоттинг как фактор воздействия на деловую репутацию юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 108–119.
9. Агамагомедова С.А. Особенности судебной практики по административным спорам, связанным с незаконным использованием товарного знака во внешнеэкономической деятельности // Хозяйственное право. 2015. № 4 (459). С. 80–85.
10. Ватлецов С.Г. Деловая репутация юридического лица: коллизия диспозиций, коллизия санкций // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 390–394.

Информация об авторе

К.А. Тарасевич – кандидат юридических наук.

Information about the author

K.A. Tarasevich – Candidate of Science (Law).

Научная статья
УДК 004.8:378

ЭТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ РАБОТАХ

Кирилл Игоревич ТИМОЩУК

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, kirill_timoshhuk@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регулирования использования искусственного интеллекта (ИИ) в образовательной среде российских вузов. Анализируются основные принципы и рекомендации, направленные на удержание баланса между внедрением инновационных технологий и соблюдением принципов академической честности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, академическая честность, регулирование использования искусственного интеллекта

Для цитирования: Тимощук К.И. Этика использования технологий искусственного интеллекта в студенческих научных работах // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 75–80. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

ETHICS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN STUDENT RESEARCH

Kirill I. TIMOSHCHUK

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, kirill_timoshhuk@rambler.ru

Abstract. The article examines the issues of regulating the use of artificial intelligence (AI) in the educational environment of Russian universities. It analyzes the fundamental principles and recommendations aimed at balancing the implementation of innovative technologies with the observance of academic integrity principles.

Keywords: artificial intelligence, academic integrity, regulation of the use of artificial intelligence

For citation: Timoshchuk K.I. Ethics of using artificial intelligence technologies in student research // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 75–80. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ), особенно генеративных моделей, оказывает значительное влияние на образовательную среду. Как показывают исследования, студенты достаточно активно используют искусственный интеллект в учебном процессе [1]. При этом назрели вопросы, требующие научного осмысления и регламентации. Также требуется разграничить случаи допустимого и недопустимого использования искусственного интеллекта при осуществлении научных исследований [2].

На актуальность этих вопросов указывает также то, что «для достижения поставленной цели и стимулирования развития и использования технологий искусственного интеллекта необходимо... распространение соответствующих этических норм...» (статья 51(9) Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490).

Кроме того, некоторые отечественные высшие учебные заведения [3], включая Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) [4], Сколковский институт науки и технологий [5], Приволжский государственный университет путей сообщения [6] и Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы [7], активно разрабатывают свои политику и рекомендации, направленные на регулирование использования технологий искусственного интеллекта в учебном процессе.

В рамках данной статьи интерес представляет как каждый из этих документов в отдельности, так и их совокупный сравнительный анализ.

Например, Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ гласят, что в НИУ ВШЭ нет общеуниверситетского запрета на использование искусственного интеллекта студентами, а именно они могут использовать технологии генеративных моделей в процессе выполнения учебных работ, но в целях соблюдения академических норм студенты обязаны выделять результаты своей деятельности, при реализации которой был использован искусственный интеллект, указывая характер и объем работ, выполненных с его помощью. В противном случае такое использование искусственного интеллекта рассматривается как нарушение академических норм, что может повлечь за собой дисциплинарное взыскание в соответствии с Правилами внутреннего распорядка обучающихся [4].

В свою очередь, Положение о порядке применения технологий искусственного интеллекта в учебном процессе и при проведении научных исследований в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Приволжский государственный университет путей сообщения» гласит, что применение средств генеративного искусственного интеллекта в учебном процессе допускается в том случае, если это не запрещено законом, правовым или нормативным актом федеральных органов исполнительной власти, иным локальным нормативным актом университета или рабочей программой дисциплины/модуля/практики [6].

Представляется обоснованным, что основной целью названных документов является обеспечение разумного и достаточного баланса между инновациями и соблюдением принципов академической честности.

Основные принципы использования технологий искусственного интеллекта, выделенные в указанных документах, можно разделить на четыре основные категории и сформулировать следующий образом:

во-первых, допустимость использования. Принцип заключается в необходимости обеспечения прозрачности и обоснованности использования технологий ИИ. Вузы не запрещают использование технологий ИИ категорически, и студенты могут его использовать для выполнения заданий, если это не противоречит правилам конкретного курса;

во-вторых, обязательность декларирования. Принцип заключается в необходимости явного указания в работе на любое использование технологий ИИ. Студенты обязаны описывать, какие инструменты использовались, в каких частях работы и с какой целью;

в-третьих, критическое осмысление. Принцип заключается в необходимости проверки сведений и анализе всех результатов, полученных с помощью технологий ИИ, и предполагает, что студенты не должны полагаться на результаты использования технологий ИИ без критической оценки полученной информации;

в-четвертых, ответственность обучающегося. Принцип заключается в несении студентом полной ответственности за содержание работы, даже если она создана с использованием технологий ИИ.

Следует отметить, что несоблюдение любого из этих принципов или других правил, имеющих в указанных документах, обычно приравнивается к нарушению принципов академической честности и может повлечь за собой аннулирование оценки или даже применение мер дисциплинарного характера.

Кроме того, в некоторых документах вузов указывается, что преподаватели вправе запретить использование технологий ИИ на всех или некоторых этапах контроля знаний, умений и навыков; запрещено использование технологий ИИ для полной генерации работ без участия студента; не допускается замена межличностного взаимодействия (например, общения с преподавателем) на использование автоматизированных систем и (или) чат-ботов.

Таким образом, использование технологий искусственного интеллекта в образовательной деятельности, с одной стороны, открывает новые возможности для обучения и исследований, но, очевидно, с другой – требует регулирования и строгого соблюдения этических норм.

Разрабатывая систему регулирования использования технологий ИИ в работах студентов, следует исходить из того, что нарушением авторских прав и принципов академической честности будут случаи: полного копирования сгенерированного текста ИИ без указания источника; представление сгенерированного текста ИИ как своего собственного; отсутствие анализа и критической оценки сгенерированного текста ИИ; сокрытие использования при написании работы технологий ИИ.

Обеспечение принципов академической честности требует, чтобы студент при использовании технологий ИИ в ходе научно-исследовательской деятельности: указывал факт использования технологий ИИ, согласовывал его с научным руководителем и иными лицами (рецензентами; участниками научных мероприятий, где представляются данные); осуществлял критический анализ текста, его переработку для целей достижения обоснованных результатов; при необходимости цитировал сгенерированный посредством технологий ИИ контент; при необходимости охарактеризовал методику использования технологий ИИ в конкретной научно-исследовательской ситуации (содержание промптов, их корректировка и др.).

Особая роль при использовании технологий ИИ отводится научному руководителю (преподавателю), который должен: объяснить рамки возможного использования технологий ИИ в конкретной работе; обучить студентов критическому анализу данных, полученных посредством технологий ИИ; проверять степень самостоятельности и вклада студента в работу; разъяснить требования к авторству и последствия их нарушения [2].

Список источников

1. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, Н.П. Нарбут, О.В. Крухмалева, Н.Е. Савина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 2. С. 335–353.

2. Боброва Ю.М., Тимошук К.И., Шурпаев Ш.М. Информационное обеспечение научного исследования : учебное пособие. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2025. 92 с.

3. Крюков В. Как российские и зарубежные вузы внедряют ИИ в обучение студентов // Ведомости. 2024. 6 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2024/11/06/1073238-kak-rossiiskie-vnedryayut> (дата обращения: 30.12.2025).

4. Правила использования искусственного интеллекта студентами НИУ ВШЭ // Справочник учебного процесса НИУ ВШЭ : сайт. URL: https://www.hse.ru/studyspravka/ai_guidelines/ (дата обращения: 30.12.2025).

5. Положение о принципах использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности // Сколтех : сайт. URL: <https://www.skoltech.ru/policy-ai> (дата обращения: 30.12.2025).

6. Положение о порядке применения технологий искусственного интеллекта в учебном процессе и при проведении научных исследований в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Приволжский государственный университет путей сообщения» // Приволжский государственный университет путей сообщения : сайт. URL: https://lms.samgups.ru/pluginfile.php/353741/mod_resource/content/1/Приказ%20от%2031.10.2024%20№%20680%20Положение%20о%20порядке%20технологий%20ИИ.pdf (дата обращения: 30.12.2025).

7. Политика РУДН в области применения обучающимися генеративного искусственного интеллекта при подготовке (написании/выполнении) учебных (учебно-научных) работ // Российский университет дружбы народов : сайт. URL: <https://www.rudn.ru/storage/media/documents/7c62d88a-8d8e9QL1O5.pdf> (дата обращения: 30.12.2025).

Информация об авторе

К.И. Тимошук – кандидат физико-математических наук.

Information about the author

K.I. Timoshchuk – Candidate of Science (Physics and Mathematics).

Научная статья
УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Яна Константиновна ЧЕПЕНКО

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия, cherenko55@mail.ru*

Аннотация. Образование играет ключевую роль в развитии российского общества. Качество и доступность образования определяют успех и процветание государства. Тем не менее, несмотря на гарантии, предусмотренные Конституцией Российской Федерации, все еще существует множество проблем, связанных с реализацией права на образование. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются граждане России при реализации своего конституционного права на образование, а также предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: право на образование, конституционно-правовой механизм, образование, Конституция Российской Федерации

Для цитирования: Чепенко Я.К. Конституционно-правовой механизм защиты прав граждан в сфере образования // Сборник трудов по итогам проведения научных и научно-методических семинаров кафедр (доклады, сообщения, выступления) / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; отв. ред. Е.Е. Амплеева, Ш.М. Шурпаев. Санкт-Петербург : СПбЮИ (ф) УП РФ, 2026. Вып. 2. С. 80–85. 1 CD-R. Загл. с экрана. Текст : электронный. ISBN 978-5-6055962-3-3.

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL MECHANISM FOR PROTECTING CITIZENS' RIGHTS IN THE FIELD OF EDUCATION

Yana K. CHEPENKO

*St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office
of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, chepenko55@mail.ru*

Abstract. Education plays a key role in the development of Russian society. Its quality and accessibility determine the success and prosperity of the state. However, despite the guarantees provided by the Constitution of the Russian Federation, there are still many problems associated with the implementation of the right to education. This article examines the challenges faced by Russian citizens in exercising their constitutional right to education and suggests possible solutions.

Keywords: right to education, constitutional legal mechanism, education, Constitution of the Russian Federation

For citation: Chepenko Ya.K. Constitutional and legal mechanism for protecting citizens' rights in the field of education // Collection of works on the results of scientific and methodological seminars of departments (reports and presentations) / St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation ; editors-in-chief E.E. Ampleeva and Sh.M. Shurpaev. Saint-Petersburg : SPbLI (b) UP RF, 2026. Issue 2. P. 80–85. (In Russ.). 1 CD-R. Title from the screen. The text : is electronic. ISBN 978-5-6055962-3-3.

В условиях демократического правового государства фактическая реализация прав и свобод человека и гражданина невозможна без отлаженных механизмов гарантирования, всестороннего обеспечения конституционных прав и свобод. За время, прошедшее после принятия действующей Конституции России, было принято множество законов, которые призваны обеспечивать реализацию прав граждан, однако необходимое правовое поле для их последовательного обеспечения требует серьезного совершенствования.

Образование – одна из важнейших сфер общественной жизни, без него невозможно нормальное и слаженное функционирование большинства общественных институтов. Образованию также отведена одна из ведущих

ролей в формировании системы взглядов и ценностей личности. При помощи него люди приобретают необходимые знания и полезные навыки, которые находят свое применение на практике.

Особую роль образования в жизни страны неоднократно подчеркивает в своих выступлениях и Президент Российской Федерации В.В. Путин. Так, во время встречи с учащимися вузов Калининградской области, прошедшей 25 января 2024 года, он отметил, что в нашей стране на протяжении веков уделяли огромное внимание и придавали большое значение развитию образования. По мнению главы государства, будущее и успех государства зависят во многом именно от уровня образования граждан, поскольку знания стали частью экономического роста, повышения обороноспособности страны, сохранения государственности, традиций и этносов России¹.

Право на образование – одно из базовых и фундаментальных прав человека и гражданина. В Российской Федерации оно гарантировано прежде всего Конституцией Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 43 основного закона страны каждый имеет право на образование. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет основные принципы государственной политики в сфере образования, устанавливает правовые и организационные основы образования в России, а также регулирует взаимные права и обязанности участников образовательного процесса. Сам же механизм конституционного обеспечения прав и свобод может быть представлен как комплекс взаимосогласованных средств, способов, методов, применяемых государственными и муниципальными органами, должностными лицами, равно как и институтами гражданского общества, для обеспечения предусмотренных Конституцией Российской Федерации гарантий прав и свобод человека и гражданина [1, с. 53].

Одной из значимых проблем реализации конституционного права граждан на образование многие авторы выделяют угрозу вытеснения бесплатного образования, которое гарантировано Конституцией Российской

¹ Встреча с учащимися вузов Калининградской области 25 января 2024 года // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73303> (дата обращения: 01.02.2025).

Федерации и Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», на образование платное. Так, М.М. Кияткина считает, что такая тенденция обусловлена в первую очередь недофинансированием российского образования [2, с. 29].

Согласно части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации наша страна является социальным государством. Это значит, что политика российского государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Положение этой нормы, безусловно, касается и сферы образования. Государство предоставляет гражданам широкий спектр гарантий, в том числе гарантию доступного бесплатного образования. Таким образом, государство берет на себя обязательство обеспечить гражданам возможность реализовать эту и другие гарантии финансово, за счет средств федерального бюджета.

Однако Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечал, что, хотя Россия провозгласила себя социальным государством, зафиксировав данный факт в Конституции страны, это пока еще только цель, для достижения которой потребуются приложить немалые усилия. Положение о социальном государстве остается на данный момент лишь конституционным идеалом [3, с. 49], а потому далеко не все социальные гарантии государства могут быть реализованы на практике в полном объеме. Это, к сожалению, касается и гарантий реализации права на образование.

Продолжая исследовать проблематику недостаточного финансирования российского образования в качестве существенного препятствия на пути реализации гражданами своего конституционного права на образование, уместно обратить внимание на то, как законодательно закреплялся вопрос о государственном финансировании образования.

В 1996 году был принят Федеральный закон от 13 января 1996 года № 12-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Об образовании”». Последний был изложен в новой редакции, где были конкретизированы и детализированы некоторые положения, кроме того, был установлен фиксированный размер государственных трат на сферу образования; в части 2 статьи 40 Закона, посвященной государственным гарантиям приоритетности образования, декларировалось: «государство гарантирует ежегодное выделение финансовых средств на нужды образования в размере не менее 10 процентов национального дохода».

Однако в 2012 году был принят новый Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 5 этого нормативного правового акта, посвященная государственным гарантиям реализации права на образование в Российской Федерации, уже не устанавливала государственные гарантии ежегодного выделения финансовых средств на нужды образования. В своей работе А.А. Тимофеева констатирует, что таким образом «власть сняла с себя зафиксированные ранее финансовые обязательства» [4, с. 50].

Еще одной традиционной проблемой для российского образования является его труднодоступность, вызванная географическими факторами.

Не всегда государство может обеспечить наличие образовательных учреждений рядом с местами проживания обучающихся. Частично эта проблема решается посредством предоставления иногородним обучающимся мест в общежитиях. Но и такую меру зачастую проблематично реализовать.

Во-первых, не каждое образовательное учреждение обладает возможностью предоставить учащимся общежитие.

Во-вторых, по-прежнему существует множество образовательных учреждений, которые не обладают достаточными ресурсами для поддержания общежитий в нормальных условиях и безопасном состоянии.

В-третьих, высокая плата за проживание в общежитии также может стать существенным препятствием на пути получения образования.

Таким образом, гарантированность права на образование обеспечивается совокупностью отраслевых средств правовой защиты и верховенства конституционно-судебного контроля, который призван обеспечивать верховенство Конституции Российской Федерации, защиту человеческого достоинства и создание условий для полноценного интеллектуального и духовного развития личности в российском государстве.

Список источников

1. Чепенко Я.К. Правовые пробелы в механизме конституционного обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (в свете практики Конституционного Суда РФ) : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Чепенко Яна Константиновна. Санкт-Петербург, 2017. 172 с.

2. Кияткина М.М. Проблемы реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 3. С. 27–30.

3. Зорькин В.Д. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62). С. 46–50.

4. Тимофеева А.А. Проблемы реализации права граждан Российской Федерации на образование в условиях его модернизации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2015. № 2 (29). С. 47–53.

Информация об авторе

Я.К. Чепенко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Ya.K. Chepenko – Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Научное издание

СБОРНИК ТРУДОВ
по итогам проведения научных
и научно-методических семинаров кафедр
(доклады, сообщения, выступления)

Выпуск 2

Подписано к использованию 15.09.2026.
Уч.-изд. л. 5,0. Печ. л. 10,75. Тираж 15 экз. Заказ 21/26.
1 электрон. опт. диск (CD-R). 1,43 Мб.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44